

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Круглый стол кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти при поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей "Взаимодействие бизнеса и власти в условиях глобального кризиса" (20 мая 2020 года)

Шохин Александр Николаевич – председатель и модератор круглого стола, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Президент НИУ ВШЭ, Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)

Наш круглый стол – это специальный круглый стол, посвященный взаимодействию бизнеса и власти в условиях глобального кризиса, который в этом году, по понятным причинам, проходит в онлайн формате. И, хотя конференция носит название «Апрельская», мы уже заняли май. Кстати, аналогичная ситуация сложилась в Российском союзе промышленников и предпринимателей, где традиционно в середине марта проходит «неделя российского бизнеса». Мы решили эту неделю трансформировать в «недели

российского бизнеса»: раз в неделю будем проводить ранее запланированные форумы, сессии и круглые столы. В частности, на прошлой неделе мы провели первую сессию международного форума, посвященного евразийской интеграции, накануне встреч глав государств Евразийского экономического союза. Еще две сессии международного форума пройдут, соответственно, в конце мая – начале июня и будут посвящены условиям ведения бизнеса в России и поддержке экспорта. Завтра мы проводим первую сессию финансового форума, а вторая сессия будет проходить в начале октября. И так каждую неделю. Мы будем проводить мероприятия, которые позволяют говорить о проекте под названием «Недели российского бизнеса».

Я хотел сказать о том, что традиционно у нас на круглом столе

выступают профессора и сотрудники кафедры взаимодействия бизнеса и власти, сотрудники лаборатории, члены редакционного совета журнала «Бизнес. Общество. Власть» и приглашенные гости, которые активно сотрудничают с кафедрой, НИУ ВШЭ, РСПП, представителями дружественных структур, таких как «Опора России». Для выступлений записалось 35 человек, поэтому есть предложение выступать тезисно. Те, кто не успеет выступить, получают возможность сделать короткий комментарий или задать вопрос. Также есть возможность задавать вопросы в чате. И, наконец, мы ждем от вас тексты ваших докладов и выступлений.

У кризиса есть много аспектов. Кроме разных аспектов кризиса (эпидемиологических, нефтяных или финансовых), есть, безусловно, измерения, связанные с текущей ситуацией, которая воспринимается уже как глобальный кризис. Правда с перспективами посткризисного развития, восстановления экономического роста и даже некоего устойчивого роста. Мы попали в ситуацию, которую многие экономисты трактуют как «идеальный шторм», когда все, что могло случиться, случилось. Вы знаете, что с каждым днем международные структуры, будь то Международный валютный фонд или Всемирный экономический форум, другие институты, ОЭСР в частности, банки, Европейский банк, Всемирный банк, в том числе аналитики ведущих банков и корпораций, дают все более и более пессимистические прогнозы. В частности, по последним оценкам следующего года не хватит для восстановления экономического роста. Надо ориентироваться на то, что восстановление до уровня, предшествующего кризису, будет происходить в течение двух-трех лет. Тем не менее, многое зависит от того, насколько мы быстро снимем ограничения и начнем открываться и перезапускать производство. Безусловно, это открытие экономики не может входить в противоречие со здоровьем населения, с

ограничениями санитарно-эпидемиологического порядка. Мы выйдем, наверное, на действительно новую ситуацию. Например, дистанционная занятость становится нормой жизни. Даже после периода восстановления трудно представить себе старые формы труда, занятости и общения, в том числе, я имею в виду режим общения экспертного и делового сообщества. Цифровые платформы получают все большее признание не в силу ограничения, а в силу того, что мы через эти ограничения почувствовали преимущества цифровой трансформации и общения в таком режиме.

Безусловно, если говорить о российской повестке дня, придется корректировать какие-то элементы социально-экономической политики. Президент в недавнем своем выступлении говорил о том, что общенациональный план восстановления деловой жизни, повышения доходов, обеспечения занятости населения, то, что мы называем коротко «антикризисным планом», - это не только решение текущих кризисных проблем, но и структурные институциональные реформы, которые кризис должен подтолкнуть. Мы сегодня должны, видимо, говорить и об этом аспекте. То, что мы хотели сделать, но по ряду причин не сделали, сейчас становится актуальной повесткой дня.

У меня, безусловно, есть список выступающих, но он у меня составлен очень демократическим способом - в алфавитном порядке. Я хотел бы первому дать слово профессору нашей кафедры и председателю правления «ЮниКредит» банка Алексею Михаилу Юрьевичу. Тем более, у него обычно очень хорошие слайды, которые имеют художественную ценность.

Алексеев Михаил Юрьевич - д.э.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Председатель правления ЮниКредит банка

Новые реалии пост-вирусного мира и их влияние на бизнес и государство

Мир в прошлом сталкивался со множеством кризисов, которые, в свою очередь, приводили к масштабным изменениям. Нынешний кризис не станет исключением и войдет в историю, в том числе благодаря тому, что он внес свои коррективы в несколько основополагающих сфер человеческой жизни. Новые реалии характеризуются глубочайшим мировым экономическим кризисом, возросшими рисками геополитических сдвигов, собственно ситуацией с эпидемией, а также сменой привычного жизненного уклада как людей, так и предприятий и власти.

1. Краткая характеристика масштаба активной фазы кризиса

Мировой кризис беспрецедентен по своим масштабам, скорости и глобальности охвата. По некоторым оценкам, с рецессией могут столкнуться до 90% государств на всех континентах. Хотя оценки разнятся, сокращение мирового ВВП может составить от 3 до 4% в текущем году, что отличается от глобального кризиса 2008-2009 годов, когда мировой ВВП практически не снизился: его уменьшение составило только 0,1%. Беспрецедентным является не только глобальность, но и скорость падения экономики. Например, в США падение промышленного производства оказалось самым сильным за всю историю наблюдений, включая периоды Великой депрессии и падения производства в период Второй мировой войны. Во многом сопоставимо реагируют и другие экономики: спад во втором квартале в Европе в апреле оценивался на уровне около 20-25% к уровню предыдущего квартала (с учетом сезонности).

В попытке сдержать распространение вируса государства начали вводить различные ограничения, в том числе остановку авиационного сообщения, запрет на перемещения не только между государствами, но и внутри собственных территорий. Эти

ограничительные меры имеют весьма ощутимые экономические последствия в виде нарушения цепочек поставок, роста хозяйственной неопределенности, падения финансовых и товарных рынков, упадка отраслей, роста безработицы и снижения потребительского спроса, что уже находит подтверждение в цифрах.

Уже в марте было ясно, что последствия для мировой экономики будут беспрецедентными. Так, по оценкам Bloomberg, в марте мировая экономика потеряет около 2,7 трлн. долл., что сопоставимо с ВВП Великобритании, а МВФ оценивает совокупные потери мирового выпуска за 2020-2021 годы на уровне 9 трлн. долл. При этом отметим, что по расчетам Азиатского банка, эпидемия «атипичной пневмонии» начала века стоила мировой экономике лишь 59 млрд. долл. В ожидании столь мощного удара фондовые рынки мира потеряли до четверти своей капитализации всего за 2,5 недели.

Крайне характерной можно считать и ситуацию, сложившуюся на рынке нефти в апреле текущего года, особенно на рынке нефти в США. Если в мире падение спроса на нефть из-за ограничений транспортного сообщения привело к падению стоимости нефти в 2-2,5 раза, то в США из-за наполняемости нефтехранилищ стоимость нефти ушла даже в отрицательную зону. Хотя эта ситуация была достаточно краткосрочной, ее последствия могут оказаться более длительными, чем это видится на первый взгляд, а восстановление рынка нефти займет продолжительное время. Так, по оценке Международного Энергетического Агентства, спрос на нефть может восстановиться к уровню 2019 года только в 2022 году, и это, видимо, достаточно оптимистичная оценка.

С учетом этого, очевидно, что и падение экономики в России окажется существенным – величина снижения ВВП будет на уровне около 5% г/г (год к прошлому году). Предварительные данные показывают, что в квартальном выражении подобного спада в России

также не наблюдалось никогда: снижение ВВП во втором квартале может составить до 16% после роста на 1,8% г/г в январе-марте текущего года.

Таким образом, сценарии на 2020 г. не внушают оптимизма. Очень хочется верить в то, что 2021 г. можно будет назвать годом восстановления. Однако его темпы вызывают вопросы. Многие эксперты ожидают восстановления по V-образному сценарию, означающему быстрое восстановление экономики. Например, МВФ прогнозирует, что восстановление мировой экономики в 2021 г. будет на уровне 6%. Однако практики более скептически: из опроса среди 50-ти практикующих банкиров следует, что большинство из них склоняется к сценарию длительного, затяжного, и может быть даже волнообразного, кризиса. В целом об этом же свидетельствуют и опросы населения, проведенные в разных государствах. В скорое восстановление экономик своих стран в апреле верили лишь в небольшом их числе – в Индии, Китае, Индонезии и Нигерии, хотя в июне это число увеличилось.

2. О роли вируса в текущем экономическом кризисе

Многие читали, наверно, книжку Юваля Ной Харари, что человеческая цивилизация научилась преодолевать голод, мор, войны и большинство других проблем. С одной стороны, число таких случаев в мире в прошедшие годы, и количество механизмов и инструментов, разработанных для их купирования, должно было бы оказаться достаточно, чтобы наработать необходимую практику. С другой стороны, факты говорят, что недостаточно.

Как говорил Виктор Степанович Черномырдин: «Никогда такого не было и вот опять». Характерно, что различные заболевания, связанные с легкими (т.н. «нетипичные пневмонии»), появлялись и десять, и двадцать, и даже почти 40 лет назад. Однако, видимо, благодаря широкому и быстрому обмену информацией, именно сейчас эпидемия covid-19 привлекла особенно широкое

внимание. Так, если посмотреть трафик интернета, то тема коронавируса находится в фокусе общественного внимания довольно продолжительное время, причем огромный активный интерес (поисковые запросы) она вызывает у всех поколений – от поколения baby-boomers до поколения Z. В среднем, более 68% населения интересуются этим вопросом. Однако по поводу возникновения вируса высокое число интересующихся пока не способствует установлению истины. Рождается большое количество версий, множество конспирологических теорий и другого информационного шума, в котором не находится места правильному ответу. Для наших целей не столь важна причина возникновения и распространения вируса, сколько его последствия. Ранее упомянутый опрос практиков показал, что большинство (76% опрошенных) склоняется к тому, что ситуация будет использована для того, чтобы нарастить влияние цифровых технологий в человеческой жизни. В результате, в выигрыше окажутся крупнейшие цифровые гиганты.

Вполне возможно, что знаковым является не столько момент появления собственно вируса, сколько факт возникновения столь огромного информационного резонанса, который возник в ситуации, когда экономисты в мире ожидали завершения периода роста американской и мировой экономики, сложных отношений между крупнейшими экономическими державами, фазами политического цикла и т.д. Тем не менее, представляется, что все-таки вирус является не причиной мирового кризиса, а триггером событий на фоне глубоких накопленных диспропорций, в том числе величины общего мирового долга (который вырос за 20 лет в 3,5 раза с 20 до 70 трлн. долл.), затухания динамики роста мировой экономики после длинного цикла развития на основе современных технологий (циклы Кондратьева) и т.д.

3. Новые возможности

Стоит отметить важную характеристику текущей ситуации в мире. Хотя собственно вирус, скорее всего, уйдет, он оставит после себя долгосрочные эффекты. Так, после длительного периода самоизоляции, карантинных и других ограничительных мер, вполне вероятно, останутся приобретенные привычки и новые модели поведения. Это создает давление на отдельные отрасли. Например, очевидно, что сокращение авиаперевозок в мире (на 2/3 за два месяца) серьезно подорвет бизнес авиаперевозчиков, особенно пассажирских. Пострадают по цепочке и производители летательных аппаратов. В том же докладе МЭА именно отсутствие восстановления авиаперевозок называется в качестве причины, которая отложит возврат спроса к уровню 2019 г. на 2022 год. Отметим, что в России снижение авиаперевозок было еще более выраженным – на 80-85% сократились перевозки внутри страны, на 98-99% – международные перевозки. Снизится, по всей видимости, и интерес к инвестициям в нефтегазовую отрасль, особенно в США, где уже закрылись сотни вышек, число которых упало до минимума за последнее десятилетие.

Будет переосмыслена и роль личного транспорта. Но здесь ситуация менее однозначна: падение продаж в апреле достигало в отдельных странах Европы 96-97% к уровню предыдущего месяца, в России спад составил почти 75%. Однако соблюдение социальной дистанции может создать новый спрос на личный транспорт, как и дополнительную нагрузку на городские коммуникации.

С другой стороны, открываются окна возможностей для других отраслей. К примеру, интерес к программному обеспечению в области удаленной работы приобрел второе дыхание, что отлично иллюстрируется ситуацией с компанией Zoom (узкоспециализированный сервис для видеоконференций), капитализация которой сейчас превышает капитализацию семи крупнейших авиакомпаний мира.

Можно сказать, что именно вирус станет главным драйвером цифровой трансформации в мире, а не новые рынки и возможности, изменение поведения потребителей, рост конкуренции за клиента и т.п. Основными бенефициарами этого тренда станут, конечно, цифровые гиганты, что уже очевидно по итогам 1-го квартала 2020 г.: четыре из пяти крупнейших компаний сегмента высоких технологий (т.н. FAGMA – Facebook, Amazon, Google, Microsoft, Alphabet) показали рост выручки на 13-26% г/г.

Изменится и роль государства. В период активной фазы распространения вируса потребовалось прибегнуть к различным инструментам, которые помогали контролировать местонахождение инфицированных. Это стало триггером для роста интереса государства к сбору т.н. «больших данных». Уже в апреле был принят закон об искусственном интеллекте, который может изменить жизнь целого субъекта Российской Федерации, на который приходится около 20% от объема ВВП страны. С одной стороны, его внедрение способно помочь спасти жизни и укрепить управление экономикой, скорейшим образом решать и даже избегать коммунальных коллапсов, однако в других обстоятельствах может стать инструментом усиления электронного контроля или искусственного переключения внимания населения.

Таким образом, хотя некоторые отрасли, вероятно, получают колоссальные убытки, вирусный период, как и период любого экономического кризиса, – это и опасности, и возможности.

4. Кризис – лучший момент для переосмысления привычного хода вещей

Сложность нынешней ситуации заключается в дилемме между социальной ответственностью и ее разрушительными экономическими последствиями: и вирус опасен для людей, и ограничительные меры (хотя это и менее заметно из-за отложенного характера потерь). По данным Oxford Economics, увеличение на

10 пунктов ограничительных мер приводит к снижению экономической активности на 4%, а корреляция экономической активности и последствий для здоровья населения была выявлена уже давно.

Отсутствие вызовов и попытки оптимизировать социальные системы в России не способствовали благоприятному развитию ситуации с вирусом в нашей стране. Из-за отсутствия ранее «оптимизированных» больниц и сокращения расходов на здравоохранение число требуемых койко-мест оказалось меньше необходимого, из-за чего потребовались более жесткие ограничительные меры для снижения смертности и заболеваемости. Данная ситуация показала необходимость большего инвестирования в здравоохранение в будущем. В силу этого неизбежно встанет вопрос о финансировании этих расходов.

В настоящее время государство осуществляет поддержку бизнеса, но её объемы в сравнении с другими странами невелики. В мире на борьбу с коронавирусом было выделено более 8 трлн. долл. бюджетных ресурсов (в США на борьбу с кризисом и его последствиями потратят более 2 трлн. долл.), но в России значительный объем нагрузки ложится на бизнес, несмотря на значительные ранее накопленные ресурсы. В этой ситуации бизнес будет выкручиваться как может: снижать издержки, переводить сотрудников на неполный график, пересматривать условия договоров, предпринимать другие меры для выживания в этих непростых условиях.

Очевидно, что из-за снижения числа и возможностей налогоплательщиков, уменьшатся и возможности государства: как проводить социальную политику, так и реализовывать нацпроекты. Одной из попыток уменьшения провала в доходах государства является введение налога на депозиты. Однако указанная идея с налогом на депозиты вызывает вопросы о своей целесообразности: налог на депозиты уместен как разовая (либо

краткосрочная) антикризисная мера. Столь же уместен и отказ от нее по мере завершения активной фазы кризиса, так как любой налог на сбережения будет препятствием для роста инвестиций и формирования длинных денег в экономике. Вместе с тем, за 22 года существования Налогового кодекса необходимость его существенного пересмотра явно назрела: изменились и проблемы налоговой системы, и бизнес, и отношение к налогам. Кризис – один из лучших моментов для начала обсуждения нового кодекса, его «перезагрузки» и обновления – не только в части администрирования и наименования налогов, но и в части их идеологии. Так, представляется целесообразным облагать налогами потребление, особенно т.н. «демонстративное потребление» (роскошь), а не сбережения. Даже введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов представляется более корректной мерой, особенно, если направить дополнительные поступления на финансирование науки, образования, здравоохранения, НИОКР и другие социально востребованные цели.

Шохин А.Н.

Спасибо, Михаил Юрьевич. Коллеги, я хотел продолжить обсуждение некоторых вопросов, поднятых профессором Алексеевым. В частности, спросить профессора нашей кафедры и председателя совета директоров инвестиционной компании «Altera capital» Кирилла Геннадьевича Андросова по поводу триггера. Все-таки кризис глобальный был уже, как говорится, созревшим? Надо было чуть-чуть постучать палкой, чтобы начали падать плоды? Или все-таки коронавирус был не только триггером, но и причиной, приведшей к резкому сокращению спроса, закрытию целого ряда бизнесов, провалу, если не исчезновению, целых отраслей?

Андросов Кирилл Геннадьевич - к.э.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти,

Председатель совета директоров компании «Altera Capital»

Новые меры стимулирования российской венчурной экосистемы со стороны государства

Спасибо, Александр Николаевич. Добрый день, уважаемые коллеги. Я соглашусь с тезисами Михаила Юрьевича и глубоко убежден, что, если бы этого вируса и пандемии не случилось бы, ее надо было придумать, потому что, несмотря на все огромные негативные социально-экономические эффекты, которые она принесла в нашу жизнь, я хочу верить, что следствием этой пандемии будет фундаментальное очищение нашей экономики, возврат к так называемой фундаментальной стоимости бизнеса. Наша российская экономика, к сожалению, пострадает, если не больше всех, то в числе стран-лидеров в силу известной зависимости от углеводородов. Падение экономики вследствие вируса, а фактически остановка экономики. Михаил Юрьевич сказал замечательную фразу, что подобных таких кризисов не было, и я с этим соглашусь. В 2008 г. падали финансовая система и платежеспособность населения, как следствие, но это не останавливало экономику. Уместно, наверное, сравнение глубины падения с тем, что происходило в период Второй Мировой войны. Остановка экономики привела к падению глобального производства, спроса, в первую очередь, на сырьевые ресурсы. Поэтому по российской экономике это ударило сильнее всего. Мы наблюдали отрицательные цены на нефть WTI, наблюдали пессимизм и негативную динамику, которая происходила на глобальных рынках.

Мы очень долго говорили о необходимости диверсификации российской экономики. Но сегодня было наглядно продемонстрировано, что за все время мало что было сделано: наша зависимость от углеводородов по-прежнему является колоссальной угрозой для будущего социально-экономического развития страны. Я сегодня собрался выступать на тему венчурного капитала,

потому что считаю, что именно развития венчурной индустрии может быть одним из драйверов диверсификации нашей экономики, когда у нас появятся новые продукты и услуги с высокой добавленной стоимостью. Если посмотреть на количество институтов поддержки, которые есть сегодня в нашей индустрии, их наберется на две страницы. Вроде и деньги есть, и инфраструктурная поддержка, и налоговые льготы, но чего-то не хватает. Вот этот вопрос: «Чего не хватает?» достоин более глубокого исследования. Мой ответ на этот вопрос состоит в том, что нам не хватает спроса на эти инновации. Создав, необходимые условия для венчурной системы, мы не создали спроса на инновации. Спасибо большое за внимание.

Шохин А.Н.

Спасибо, Кирилл Геннадьевич. Вот еще, кстати, вопрос о роли государства: «Растет роль государства и крупных корпораций или нет?»

Андросов К.Г.

Доля государства в нашей российской экономике, по разным оценкам, сегодня около 70%, поэтому за государственные корпорации нам не надо переживать - они выживут. Но что будет с 30% рыночной экономики - это хороший вопрос сегодня.

Шохин А.Н.

Коллеги, я хотел бы предоставить слово профессору нашей кафедры, руководителю Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей, члену бюро РСПП Дмитрию Александровичу Пумпянскому. Дмитрий Александрович активно сейчас участвует в различного рода встречах с правительством, министерствами экономического развития и промышленности и торговли по обсуждению общенационального плана выхода из кризиса.

Пумпянский Дмитрий Александрович - д.э.н., профессор кафедры

теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, председатель Совета директоров Трубной металлургической компании и Президент Группы Синара, член Бюро Правления РСПП, Президент Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей (СОСПП), председатель Наблюдательного совета Уральского федерального университета

Меры поддержки промышленности для поддержания внутреннего спроса

Добрый день, уважаемые коллеги! За время, прошедшее с начала работы Координационного совета по противодействию распространения коронавирусной инфекции, РСПП стал одним из ключевых в нашей стране центров не только выработки предложений по поддержке российской промышленности, но и эффективным инструментом организации диалога бизнеса и власти, доведения предложений делового сообщества до конкретных нормативно-правовых актов. Многие из этих предложений вошли в пакеты мер системной поддержки, принятых Правительством РФ, которые успешно реализуются.

В рамках Координационного комитета РСПП я возглавляю Рабочую группу по дополнительным экономическим мерам поддержки хозяйствующих субъектов и могу рассказать о том, что было сделано за прошедшее время. В первую очередь были собраны и систематизированы предложения по мерам поддержки отдельных отраслей, а также информация, поступившая от региональных отделений РСПП. Выработанные впоследствии предложения базировались на реальных потребностях системообразующих компаний и координировались с профильными ведомствами. Далее эти предложения обсуждались в рабочей группе по взаимодействию с РСПП, которую в рамках Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики возглавляет Первый заместитель

Председателя Правительства России А.Р. Белоусов. Результаты дискуссий поступали в министерства, Аппарат Правительства и Администрацию Президента России. Как показала практика, сложившийся механизм взаимодействия бизнеса и власти доказал свою работоспособность и эффективность.

Параллельно с продолжением работы по разработке очередных предложений в целях поддержания внутреннего спроса началась активная работа по выработке мер, нацеленных на выход из кризиса и развитие национальной экономики. Акцент сменился, поскольку поэтапно и со всеми необходимыми предосторожностями, чтобы избежать повторной вспышки, начали отменять ограничения, связанные с противодействием коронавирусной инфекции. Эти меры активно обсуждались и продолжают обсуждаться при участии РСПП, в том числе, в рамках упомянутой рабочей группы, а также в формате еженедельных встреч с руководством министерств промышленности и торговли, экономического развития, финансов и другими федеральными органами исполнительной власти. Результаты обсуждений вошли в план нормализации экономической активности для последующего представления на рассмотрение Президенту РФ.

В рамках встреч Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики с членами Бюро Правления РСПП и руководителями рабочих групп Координационного совета РСПП были подняты к обсуждению темы, касающиеся развития мер поддержки внутреннего спроса. По итогам этой встречи был принят ряд решений и поручений в сфере финансов, импортозамещения, экспорта и ряда других мер по отраслям экономики, которые нашли свое отражение в первых редакциях Общенационального плана. Остановлюсь на ключевых из них:

- РСПП поручено проработать и направить в Минпромторг России конкретный перечень инвестиционных

проектов, для которых требуется увеличение предельных займов Фонда развития промышленности (ФРП), а также предложения по его докапитализации. Мы надеемся, что эта мера впоследствии окажет значимую поддержку предприятиям, которые по различным финансово-экономическим обстоятельствам существующей сегодня рыночной обстановки не имеют возможности взаимодействовать с банковской сферой и/или не были включены в перечень системообразующих предприятий.

- В проект Общенационального плана нормализации экономической активности решено включить продление сроков предоставления мер поддержки на 2 года по корпоративным программам повышения конкурентоспособности (КППК) и специальным инвестиционным контрактам (СПИК).

- Поддержана позиция Минпромторга о переносе сроков обязательств по экспорту продукции в рамках заключенных КППК и СПИК на 1 января 2024 года.

- Важным решением стало внесение отдельного раздела по созданию новых финансовых инструментов привлечения заемных средств – специальных облигационных программ («зеленые», «антикризисные», бессрочные облигации) с участием Банка России и не только. Некоторые механизмы уже запущены и работают: на совещании у Президента РФ по вопросам транспорта была одобрена программа выпуска бессрочных облигаций РЖД в общей сложности на сумму 370 млрд. руб. при условии продолжения развития инвестиционных программ. Учитывая, что деятельность РЖД на 90% направлена на внутренний рынок, это действительно серьезное подспорье всем участникам этого сегмента.

- Идет активная дискуссия касательно нормативов кредитования. На данный момент с Банком России достигнуто соглашение в части норматива Н6, что позволит Банкам кредитовать

системообразующие компании с временным превышением по пункту норматива максимального размера риска на одного заемщика. Обсуждение условий смягчения норматива Н1 о достаточности собственных средств капитала все еще продолжается.

Много предложений поступило по программе импортозамещения, поскольку ввиду событий последних лет (экономический кризис, наложение санкций), эта сфера была взята под особый контроль, и в результате мы смогли добиться действительно серьезных успехов – появилось много иностранных инвесторов, локализовавших свое производство на территории нашей страны. Но этого недостаточно. Одной из ключевых проблем является отсутствие нормативных регулирующих актов по программам развития крупнейших государственных монополий и компаний с государственным участием. В части поддержки экспорта, помимо упомянутых выше мер сохранения поддержки механизмов КППК, предложено:

- расширение программ субсидирования организациям промышленности гражданского назначения части затрат на транспортировку продукции;

- субсидирование части расходов на НИОКР, на сертификацию и омологацию продукции на внешних рынках;

- запуск программы льготного кредитования экспорта услуг (строительство, инжиниринг, ремонт и монтаж машин и оборудования, космический транспорт, ИТ, операционный лизинг).

Также Правительство согласилось с точкой зрения отечественного делового сообщества о необходимости поддержать реализацию масштабных инфраструктурных проектов, для которых характерны высокая доля оборудования в стоимости проекта. Это касается не только импортозамещения, но и проектов, реализуемых системообразующими предприятиями и регионами (проекты

крупнейших ТЭК, Минтранса, Минпромторга и прочих подведомственных компаний).

Отдельным актуальным и широко обсуждаемым вопросом стал проект формирования программы комплексной модернизации системы общественного городского транспорта. По примеру Москвы планируется провести модернизацию общественного транспорта во всех крупных городах - миллионниках с последующим охватом городских агломераций. Активное развитие основных мер этих программ запланировано на период 2021-2025 годов. Работу по подготовке структурных преобразований и обеспечению готовности регионов намечается провести уже в этом году. На данном этапе проект не требует значительных финансовых вливаний, но это позволит сэкономить год-полтора на запуск.

В завершение хочу отметить, что работа активно продолжается, диалог с Правительством РФ продуктивен и развивается. Спасибо за внимание.

Шохин А.Н.

Спасибо, Дмитрий Александрович. Очень важно понять, что бизнес не просто ждет от правительства и власти тех или иных решений, но активно участвует в диалоге, и многие решения являются результатом взаимодействия бизнеса и власти. Причем на уровне общения с Президентом. Вы знаете, что сейчас много отраслевых совещаний Президент проводит и с правительством, включая экономический и промышленный блок. Мне кажется, что это очень хорошая демонстрация того, что в условиях кризиса правительство не только заботится о гражданах и бизнесе, но и пытается понять, насколько доходят те или иные решения до заинтересованных сторон. Я хотел бы, продолжая чисто экономическую тему, попросить профессора нашей кафедры Игоря Александровича Вдовина и недавно присоединившегося к кафедре Николая Викторовича Цехомского несколько слов сказать о механизмах поддержки

инвестиций, включая новые инструменты и форматы.

Вдовин Игорь Александрович - д.ю.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Член Правления и руководитель Комитета по инвестиционной политике, институтам развития и экспортной поддержке РСПП; Председатель Правления Национального агентства прямых инвестиций

Реализация инвестиционных проектов в условиях кризиса

Спасибо, Александр Николаевич. Невероятно рад всех видеть, коллеги. Я хотел бы начать с того, что мы проводим большую работу с компаниями: примерно 2,5-3 тыс. компаний в реальном секторе с выручкой от 2,5 до 30 млрд. руб. Причем больше 50% не прекращают свою инвестиционную деятельность.

Последствий кризиса 2020 г. множество, сценариев развития и предложений также не счесть. Поэтому предлагаю внимательно взглянуть на 3 аспекта проблемы:

- актуальные меры поддержки для промышленных компаний в условиях пандемии COVID-19;
- источники инвестиций и поведение инвесторов;
- новые механизмы привлечения инвестиций в условиях кризиса.

1. Актуальные меры поддержки

Динамично меняющаяся экономическая ситуация в России и мире, связанная с низкими ценами на нефть и последствиями ограничительных мер вследствие COVID-19, диктует необходимость оперативной оценки «самочувствия» крупных и средних промышленных предприятия, выявления новых приоритетов их развития, оценки механизмов поддержки проектов, обладающих инвестиционным и экспортным потенциалом.

Силами Комитета РСПП по инвестиционной политике, институтам развития и экспортной поддержки был проведен опрос промышленных предприятий в текущих условиях.

Результаты опроса позволили выявить основные кризисные ситуации на предприятиях и определить актуальные меры государственной поддержки.

Текущие вызовы для промышленных предприятий

Практика показывает, что для большинства промышленных предприятий наибольшим вызовом стали внешние условия, связанные с экспортно-импортными отношениями: удорожание импортного сырья и комплектующих вследствие падения курса рубля (75,2%), приостановка импорта комплектующих / сырья / технологий (32,9%) на фоне ограничения вплоть до приостановки экспорта (актуально для 24,5% респондентов). Среди финансовых проблем компании столкнулись с ростом кредиторской и дебиторской задолженностей (47,3%), резким падением спроса на продукцию / услуги компании (44,9%), а также у 10,6% опрошенных возникли проблемы с ликвидностью активов.

Но, несмотря на сложившиеся неблагоприятные внешние факторы, 63,8% промышленных предприятий продолжают инвестиционные проекты. Хорошим признаком можно считать тот факт, что только 3,2% промышленных предприятий отказались от ранее заключенных контрактов с привлечением бюджетных средств. Это, в том числе, связано с реализацией ранее заключенных контрактов 2019 г. Производственные предприятия, находящиеся в санкционном списке, имеют затруднения в закупке оборудования и материалов, необходимых для функционирования производственных мощностей. Это негативно сказывается на выполнении контрактных обязательств, а также приводит к вынужденным простоям производственных мощностей, что является критичным, учитывая непрерывность производства (4%).

Также участники опроса указали на следующие сложности:

1. указы Президента Российской Федерации о нерабочих днях и о мерах по

обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, введившие новые понятия, имели неоднозначные трактовки;

2. выплаты за нерабочие дни сотрудникам предприятий, а также организацию санитарных мероприятий, рекомендованных Роспотребнадзором для предотвращения распространения вирусной инфекции на непрерывных производствах, стали значительными незапланированными финансовыми затратами;

3. были нарушены логистические (например, закрылись каналы сбыта, выросли транспортные расходы и т.д.) и производственные цепочки (контрагенты не исполняли свои обязательства по производству);

4. стала проблемой организация работы иностранных специалистов в России и российских специалистов за рубежом в силу закрытия границ, что повлекло за собой отсрочку запусков производств, проведения срочных ремонтных работ и работ по обслуживанию;

5. для многих предприятий стало сложно исполнить сроки своих обязательств, принятых до возникновения пандемии.

При этом, проблемы промышленных предприятия, принявших участие в опросе, различаются в зависимости от отрасли. Так, для **машиностроения** наибольшим препятствием стало ограничение функционирования в связи с эпидемиологической ситуацией в регионах, что повлекло за собой разрыв производственных цепочек, нарушение логистики на фоне удорожания импортного оборудования и сырья.

Несмотря на данные Росстата, согласно которым выпуск **медицинской продукции** вырос за период пандемии, в марте-апреле происходили массовый отказ от поставок оборудования по ранее заключенным контрактам и перераспределение финансовых потоков на оборудование, связанное с борьбой с

коронавирусом. Это обусловило неравномерное распределение выпуска продукции, где часть предприятий обслуживала высокий спрос на продукцию, а часть – столкнулась с вынужденным отсутствием спроса вплоть до отказа / переноса сроков контрактов.

Легкая промышленность столкнулась с резким падением внутреннего спроса (более 60%), отягощенным ростом дебиторской и кредиторской задолженности, увеличившейся за счет логистических проблем, закрытием каналов сбыта и затовариванием. Это, в том числе, связано с выпуском товаров длительного пользования, сверхчувствительных к динамике доходов населения и карантинных ограничений.

Металлургия в меньшей степени пострадала от удорожания импортного сырья и продукции в силу специфики отрасли, однако именно металлургия – одна из трех отраслей, где чаще других происходил отказ от ранее заключенных бюджетных контрактов.

Промышленность строительных материалов сильнее всех столкнулась с резким падением внутреннего спроса, ростом кредиторской и дебиторской задолженности, проблемой ликвидности активов, что объясняется приостановкой строек на территории всей страны.

Радиоэлектроника в меньшей степени заметила спад спроса, не заморозила инвестиционные проекты, хотя более чувствительно отреагировала на ограничение функционирования и столкнулась с ростом дебиторской и кредиторской задолженности. Вероятно, на данную ситуацию повлияло закрытие каналов сбыта, частично отыгранное по мере развития систем доставки.

Фармацевтическая отрасль оказалась самой чувствительной к нарушению импортно-экспортных отношений, повлекших за собой нарушение производственного цикла (сертификация, запуск производств как в России, так и за рубежом из-за закрытия границ). Однако эта отрасль практически

не столкнулась с проблемами ликвидности активов, закрытием инвестиционных и государственных проектов, ростом задолженности в связи с ростом спроса на продукцию в апреле-мае 2020 г. и государственной политикой поддержки в данной отрасли. Фармацевтика увеличила выпуск продукции на 13,5% в годовом исчислении в апреле и на 22,4% в мае.

Химическая промышленность столкнулась с резким падением внутреннего и внешнего спроса, связанным с приостановкой деятельности контрагентов, проблемами логистики доставки продукции, нарушением производства. Тем не менее, химическая отрасль относится к тем сегментам, которые почти не пострадали от сложившейся экономической ситуации: зафиксирован рост производства на 2,4% в апреле и 4,2% в мае. Специфической проблемой отрасли для ряда предприятий стало кратное удорожание основного сырья (в частности, этилового спирта) в связи с кратным увеличением производства антисептической продукции.

Энергетическая промышленность – одна из отраслей промышленности, которая относительно легче преодолела сложившуюся экономическую ситуацию, что связано, в первую очередь, с устойчивым спросом на ее продукцию. Основные проблемы были связаны с ограничением импорта товаров и передвижения иностранной рабочей силы в связи с закрытием границ, что могло влиять на своевременные запуски, обслуживание и ремонтные работы необходимого оборудования как на территории России, так и за рубежом.

В **топливной промышленности** больше, чем в других отраслях, были приостановлены инвестиционные проекты, что может быть связано со снижением цен на нефть на мировых рынках, сокращением спроса на ряд услуг данной отрасли, а также с прогнозом на снижение активности, который обусловил снижение интереса инвесторов.

Пищевая промышленность

чувствительно отреагировала на падение курса рубля, вследствие которого произошел рост экспортной цены на российские товары, повлекший за собой рост цен на внутреннем рынке (усиленный двумя пиками спроса населения на продукты), однако в меньшей степени пострадала от роста задолженностей или нарушения производственных цепочек. Это связано как с политикой государства, так и с устойчивым спросом на товары и услуги пищевой промышленности.

Сельскохозяйственная промышленность – одна из трех отраслей, в которой было много отказов от ранее заключенных контрактов, что может объясняться массовым закрытием социальных бюджетных учреждений по всей стране, в которые проводились поставки. Тем не менее, резкого падения внутреннего спроса не наблюдалось. Наблюдалось два пика ажиотажного спроса на сельскохозяйственную продукцию за исследуемый период. При этом, закупочные цены импортного сырья / товаров резко выросли в связи с курсом доллара и возросшими затратами транспортных компаний, что может повлечь за собой отложенные негативные последствия для данной отрасли.

Таким образом, мы наблюдаем отраслевую дифференциацию реакции на внешние экономические условия и борьбу с коронавирусной инфекцией, что связано как с политикой государства, так и со сложившимися рыночными условиями спроса, устоявшимися процессами производства и скоростью реагирования на кризисные ситуации. Проблемы с активами чаще других возникли у предприятий легкой и медицинской промышленности, промышленности строительных материалов. Зависимость от экспортно-импортных отношений, проблемы, связанные с закрытием границ, чаще встречаются в предприятиях лесной, фармацевтической и целлюлозно-бумажной промышленности, радиоэлектроники. Больше других были отменены / перенесены государственные

контракты / заказы у сельскохозяйственной, медицинской промышленности и предприятий металлургии. Наиболее чувствительно к ограничению производства, связанного с эпидемиологической ситуацией в регионах, приостановкой инвестиционных проектов, отнеслись предприятия машиностроения, медицинской промышленности, промышленности строительных материалов и радиоэлектроники.

Актуальные меры государственной поддержки

Для оптимального функционирования промышленных предприятий важно понимать запрос предприятий на поддержку. Наиболее частый запрос у промышленных компаний – на поддержку в сфере кредитования государственными и коммерческими банками (67,1%), а также отложенных обязательных налоговых платежей («налоговые каникулы» на уплату всех налогов минимум на 1 квартал – 60,1%, отсрочка по уплате налогов с предоставлением рассрочки платежа – 52,4%). Для 52,4% респондентов актуальным является отсрочка или субсидирование коммунальных и арендных платежей. Для 39,4% важна поддержка в виде стимулирования спроса через увеличение инвестиционных программ государственных компаний (или компаний с госучастием), в том числе, субъектов естественных монополий. Для четвертой части промышленных предприятий нужной мерой поддержки будет снижение рисков неисполнения валютных контрактов и предоставление государственных гарантий по кредитам.

Одним из механизмов поддержки является включения предприятий в список системообразующих, так как такие предприятия обладают доступом к определенным видам господдержки. Проблема в том, что предприятия, обладающие выручкой выше, чем МСП, но ниже, чем крупные системообразующие (2–15 млрд. руб. в год) не подпадают под государственную поддержку ни как

представители МСП, ни как системообразующие (более трети опрошенных промышленных предприятий отметили данную проблему). Было выдвинуто (и в ряде случаев принято) предложение по смягчению количественных критериев отнесения к группе системообразующих предприятий. Разные отрасли, не включенные в список наиболее пострадавших, в качестве системной поддержки просили включить их в список для увеличения доступности государственной поддержки.

Отмечено, что для защиты интересов производителей необходимо для базовых отраслей разработать и применять меры защиты внутреннего рынка по отношению к товарам из других стран. Те меры, что существует сегодня, является неэффективными и не позволяют защитить отечественного производителя от конкурентов из Китая или Европы, Белоруссии (таких запросов 25-30%).

Также рядом предприятия была высказано предложение предоставить те же меры, что предусмотрены для МСП, крупным предприятиям. Речь идет о снижении отчисляемых налогов до 15% или смягчении требований предоставления поддержки предприятиям, не по всем критериям подходящим под категорию МСП.

Многие компании упоминали также необходимость отсрочки обязательных платежей по кредитам (до 6 месяцев). Также речь шла о субсидиях или оплате государством затрат на санитарные мероприятия, выполненные предприятиями для организации производства, а также компенсации затрат по оплате труда и социальных отчислений на зарплату работников, специальности которых не представляют возможности организации удаленной работы.

Среди опрошенных 44,4% предприятий уже пользуется государственной поддержкой, причем, крупные и средние примерно в одинаковой пропорции. Чаще других государственной поддержкой пользуются представители сельскохозяйственной,

фармацевтической, лесной, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов (более 55% предприятий данных отраслей используют господдержку). Меньше других к ней обращаются предприятия топливной и энергетической промышленности, что может объясняться отраслевой структурой предоставляемой государственной поддержки. Предприятия именно этих отраслей чаще других высказывали предложение по смягчению правил доступа к государственной поддержке.

В стратегии поиска поддержки от государства средний бизнес смотрит больше в сторону «коротких» денег, оборотных средств, в то время как крупный бизнес – в сторону «длинных» денег. Стратегия отраслевого поиска государственной поддержки имеет свои особенности и почти зеркально отображает сложности, с которыми данные отрасли столкнулись. Быстрых денег (налоговые каникулы, отсрочка обязательных платежей, рассрочка или субсидии затрат) в первую очередь искали предприятия легкой промышленности, промышленности строительных материалов и топливной промышленности. Запрос на «долгие деньги» (поддержка кредитования государственными или коммерческими банками, гарантии по кредитам) чаще демонстрировали предприятия лесной и пищевой промышленности, металлургии, радиоэлектроники, целлюлозно-бумажной и сельскохозяйственной промышленности. В непрямой финансовой государственной поддержке (снижение рисков неисполнения валютных контрактов, стимулирование спроса через инвестиционные программы госкомпаний, дополнительные меры стимулирования промышленных предприятий) чаще других выражали заинтересованность фармацевтическая и медицинская промышленность, химическая и энергетическая промышленность, а также, наравне с поиском быстрых денег, и промышленность строительных материалов. Предприятия

машиностроения заинтересованы во всех видах поддержки равномерно, что может объясняться входящими в ее состав отраслями, пострадавшими более всего (автомобильная промышленность), так и отраслями, практически не заметившими спад спроса и продолжающими инвестиционную деятельность.

Доступность государственной поддержки

Основными причинами недоступности государственной поддержки для промышленных предприятий можно назвать следующие:

1) не относятся к категории предприятий, которые могут претендовать на поддержку;

2) испытывают сложности в получении поддержки (излишняя бюрократия, большой пакет документов);

3) отсутствует актуальная поддержка;

4) все еще остается слабая информированность о механизмах поддержки, несмотря на множество источников и усилия институтов развития.

При том, что государственная поддержка по-прежнему существенный драйвер развития производства, в особенности в текущих условиях.

Инвестиционная активность

Промышленные предприятия сохранили интерес к привлечению финансирования в инвестиционные проекты предприятий – это актуально для 88,3% респондентов. Предприятия нацелены на государственные субсидии (70,7%) и финансирование институтов развития (49,4%). Реже рассматривается коммерческое финансирование (35,9%), а для 11,7% опрошенных не актуально привлечение финансирования вообще.

К государственным субсидиям чаще других готовы обратиться предприятия сельскохозяйственной, фармацевтической, пищевой и лесной промышленностей, радиоэлектроники. На льготное финансирование, в том числе, от институтов развития, рассчитывают предприятия радиоэлектроники, целлюлозно-бумажной, лесной

промышленности, металлургические и энергетические компании. Коммерческое финансирование чаще рассматривают предприятия лесной, медицинской, целлюлозно-бумажной промышленности, металлургии и энергетические компании. Машиностроение проявляет интерес ко всем видам коммерческого финансирования.

Характерно, что при оценке запроса на финансирование, больший запрос был у предприятий, вынужденных остановить свои инвестиционные проекты в связи со сложившейся экономической ситуацией (94,7% против 84,7%). То есть льготное финансирование рассматривается как важный инструмент поддержки инвестиционной деятельности, увеличивший свою актуальность в изменившихся экономических условиях.

Помимо льготного финансирования, желательно под низкие ставки, промышленные предприятия также просят следующие стимулирующие виды поддержки: участие в СПИК 2.0 как действующий инструмент реализации инвестиционных проектов; уверенность в «завтрашнем спросе» (стимулирование роста, гарантированные закупки); перенос бремени гарантий на государство.

Экспортная активность в эпоху пандемии

Для двух третей опрошенных предприятий поддержка экспорта в текущих экономических условиях интересна. Для оставшейся трети основные причины незаинтересованности в развитии экспортного направления заключаются, с одной стороны, в специфике рынка сбыта, обеспечивающего внутренний спрос, а с другой – в коротком горизонте планирования, заметно сократившемся в связи с ограничительными мерами, связанными с COVID-19. Экспортная активность является приоритетной в 1,6 раз чаще у тех предприятий, которые не находятся в ситуации выживания, что в высокой степени определяет горизонт планирования.

Большинству опрошенных предприятий интересны финансовые меры поддержки в виде субсидий на транспортировку продукции (45,2%), льготного кредитования (34,0%) и субсидий на сертификацию (28,2%). Страховка экспортных поставок была бы интересна для четверти предприятий, для пятой части актуально финансирование кредита экспортеров. Нефинансовые меры поддержки актуальны для 17,1% опрошенных промышленных предприятий.

При этом, стратегия поддержки экспортного направления у средних и крупных предприятий различается: средние предприятия ищут скорее поддержку на операционные процессы, крупные – справляются сами, но ищут гарантии, страховку проводимых операций.

Цифровизация производства как приоритет развития

Существуют разные стимулы для цифровизации – это и уровень конкуренции в отрасли, стимулирующий руководство предприятий к повышению производительности труда; и наличие доступа к цифровым технологиям и открытость рынка, доступность финансирования для инвестиций в цифровые технологии, возможности гибкого входа и выхода из проектов в условиях рискованных инвестиций в новые технологии; гибкость трудового законодательства с точки зрения перераспределения ресурсов, наличие дополнительных налоговых и регуляторных льгот. Важным условием развития цифровизации производства является государственная поддержка.

Пандемия коронавируса потребовала быстрой реакции предприятий на новые условия производства, что повысило значимость цифровизации как для производства, так и для управления. По данным опроса, у 74,5% предприятий цифровизация производства является одним из приоритетов в повестке на 2020 год, хотя только 39% реализуют данные проекты

самостоятельно. Остальным не хватает компетенций или финансовых средств для реализации. Для 5,1% предприятий цифровизация производства не актуальна в силу специфики производства. Особенно неактуально это для предприятий целлюлозно-бумажной (13,3%), медицинской (11,1%) и пищевой промышленности (10%). Для 9,1% промышленных предприятий основным барьером является сложившаяся экономическая ситуация, поставившая под вопрос выживание компании, а 12,3% предприятий ждут стабилизации ситуации в экономике / отрасли.

Выводы

Данные показывают, что у промышленных предприятий была накоплена «подушка безопасности». Несмотря на текущие экономические вызовы, связанные с низкими ценами на нефть и последствиями ограничительных мер, связанных с COVID-19, промышленные предприятия продолжают вести инвестиционные проекты, проекты цифровизации, рассматривают экспортное направление как перспективное, особенно для крупных предприятий.

Для большинства промышленных компаний наибольшим вызовом стали изменившиеся внешние условия: удорожание импортного сырья и комплектующих вследствие падения курса рубля, резкое падение внутреннего спроса на продукцию и приостановка импорта комплектующих / сырья / технологий на фоне ограничения вплоть до приостановки экспорта. Отрасли по-разному отреагировали на сложившиеся к марту-апрелю внешние условия, что объясняется политикой государства, рыночными условиями спроса, а также устоявшимися процессами производства, скоростью и способом реакции на экономические вызовы.

Проблемы с активами чаще других возникали у предприятий легкой и медицинской промышленности, промышленности строительных материалов. Зависимость от экспортно-импортных отношений, проблемы,

связанные с закрытием границ, чаще встречались у предприятий лесной, фармацевтической и целлюлозно-бумажной промышленности, радиоэлектроники. Чаще других были отменены / перенесены государственные контракты / заказы у сельскохозяйственной, медицинской промышленности и предприятий металлургии. Наиболее чувствительно к ограничению производства, связанного с эпидемиологической ситуацией в регионах, приостановкой инвестиционных проектов, отнеслись предприятия машиностроения, медицинской промышленности, промышленности строительных материалов и радиоэлектроники.

В условиях меняющихся экономических условиях восприятие важности государственной поддержки растет. Быстрых денег в первую очередь искали предприятия легкой промышленности, промышленности строительных материалов и топливной промышленности. Запрос на «долгие деньги» чаще демонстрировали предприятия машиностроения, лесной и пищевой промышленности, металлургии, радиоэлектроники, целлюлозно-бумажной и сельскохозяйственной промышленности. В непрямой финансовой государственной поддержке выразили заинтересованность фармацевтическая и медицинская промышленность, химическая и энергетическая промышленность, а также промышленность строительных материалов.

В рамках сложившейся экономической ситуации для трети промышленных предприятий развитие экспортного направления не актуально. Это связано, в том числе, со спецификой рынка сбыта и коротким горизонтом планирования. Для 74,5% промышленных предприятий цифровизация производства является приоритетом развития на 2020 год, при том, что часть таких компаний не обладает финансированием для реализации проектов цифровизации, либо не обладает необходимыми

компетенциями. Только треть опрошенных компаний реализует проекты цифровизации производства самостоятельно.

В стратегии поиска поддержки от государства средний бизнес смотрит больше в сторону «коротких» денег, оборотных средств, в то время как крупный бизнес в сторону «длинных» денег. Стратегия поддержки экспортного направления у средних и крупных предприятий различается: средние предприятия ищут скорее поддержку на операционные процессы, крупные – справляются сами, зато ищут гарантии, страховку проводимых операций. Среди крупных предприятий на 11,7% чаще, чем на средних предприятиях, проекты цифровизации являются приоритетом в текущем году.

2. Источники инвестиций и поведение инвесторов в кризисный период

Инвесторы рассматривают различные сценарии. Одни находятся в ситуации, когда надо выйти в «кэш» и посмотреть на дальнейшее развитие событий. Другие – ориентируются на инвестиции и дистресс-активы, как хорошую возможность достижения высокой доходности. Например, если сейчас смотреть на инвестиционные предложения и идеи международных фондов, они предлагают доходность в самых различных отраслях от 15 до 40 «иксов». Вероятно, выбор инвесторов – «сидеть в кэше» или инвестировать – разделится примерно пополам. При этом около 20% инвесторов занимаются обычной деятельностью, несмотря на кризис. С другой стороны, пандемия / кризис – наилучшее время для инвестиций, когда аппетиты компаний или «фаундеров» снижаются, основания для рассмотрения более пессимистичной стратегии растут, а значит снижается оценка стоимости компании и «чек».

Из негативных тенденций – растет доля «государственных» и «квазигосударственных» инвестиций, что приведет к увеличению доли госсектора.

Продолжится консолидация государственных игроков в инфраструктурных проектах, а возникновение и поддержка «национальных чемпионов» с мощным лоббистским ресурсом может привести к сжатию рынка, уходу рыночных игроков, снижению конкуренции.

Довольно скептически настроены иностранные инвесторы. Одни скованы политическими ограничениями и пересмотром своих инвестиционных стратегий (европейские и американские инвесторы), другие, хоть и проявляют сдержанный оптимизм и обладают значительной свободной ликвидностью (юго-восточные, в основном китайские корпорации с государственным участием), не планируют каких-либо значительных инвестиций в России.

Владельцы крупнейших российских состояний продолжают инвестировать в рамках существующих мер государственной поддержки, таких как КППК, ранее подписанные Соглашения в рамках Специального инвестиционного контракта, льготного финансирования Фонда развития промышленности и проявляют сдержанный оптимизм в отношении вступления в силу нового Закона о защите и поощрении капиталовложений. Но большинство частных инвестиционных фондов и крупные «фэмили офисы» рассматривают исключительно зарубежные инвестиции, особенно в период падения стоимости крупнейших европейских и американских компаний в секторах, наиболее пострадавших от кризиса.

Российский Фондовый рынок, несмотря на международные стандарты и регулирование, по причине сжатой ликвидности не будет играть значительной роли в объемах привлечения капитала. Неизвестно ни об одном IPO, которое планируется на Московской бирже. Неоднократные обращения бизнеса по ослаблению требований ЦБ в отношении средств пенсионных фондов ни к чему не привели. Дискуссия по фонду национального благосостояния

приостановлена. Несмотря на самые низкие значения государственного долга в мире, правительство пока не планирует увеличивать его для значительных инвестиций в ключевые сектора и отрасли, в первую очередь, инфраструктуру и рынок технологических инвестиций. Нет инициатив по созданию новых частных инвестиционных фондов, ориентированных на российский рынок.

3. Новые механизмы привлечения инвестиций в условиях кризиса

На фоне новых идей и предложений заслуживает внимания инициатива РСПП о создании фонда фондов в формате частно-государственного партнерства. Рассмотрим подробнее это предложение, которое, в первую очередь, направлено на экономическое развитие и преодоление последствий кризиса.

Фонд развития промышленных технологий (Фонд фондов РСПП)

Целеполагание

Перед страной стоит стратегическая задача технологического прорыва, быстрого перехода экономики в новый промышленный уклад. Основной целью этих изменений должны стать сектора экономики, вносящие наибольший вклад в ВВП: промышленный, торгово-финансовый, добывающий, энергетический. Для этого государство и предприниматели должны найти общую платформу консолидации капитала, экспертизы и стратегических интересов. К этой фундаментальной задаче добавляется необходимость ускоренного выхода из экономического кризиса, создаваемого наложением пандемии на падение нефтяных цен. Запрос на масштабные программы восстановления экономики формирует как бизнес, так и общество.

Международный и российский опыт

Основным источником глобальных инноваций традиционно является рынок технологических инвестиций. Например, более половины стоимости американского Nasdaq составляют компании, привлекавшие венчурное финансирование. Несмотря на то, что венчурные рынки в развитых странах

(США, Китай, Израиль) составляют 0,4-0,6% от ВВП, они вносят основной вклад в капитализацию экономики и ее технологическое оснащение. Именно поэтому в данных странах государство является активным участником рынка технологических инвестиций.

Отечественный рынок инвестиций отстает от ведущих экономик более чем на порядок (0,02% от ВВП), что сигнализирует о фундаментальном разрыве интересов бизнеса и государства. Несмотря на широкую сеть институтов развития, государственных программ и мер поддержки, темпы развития инновационной экономики низки. Результатом недостаточного переоснащения технологического стека страны являются слабый экономический рост и снижение конкурентоспособности в мировом разделении труда с потерей лидерства в ряде отраслей, а также отсутствие национальных чемпионов новой волны.

Ключевые барьеры

Институты развития, аккумулируя существенные финансовые ресурсы, формируют замкнутую систему перемещения инвестиций, зачастую не поступающих в местную экономику и закрытых для глобального рынка. При этом потенциальные национальные чемпионы, не имея возможности привлечь значимые инвестиции в своей стране, вынуждены перемещать за рубеж активы и человеческий капитал. Отсутствие инструментов, способных совместить интересы этих групп, удерживает экосистему инноваций в области разрозненных усилий и отсутствия явных побед. Усилия государства не достигают целевого результата, поскольку во многом не опираются на стратегии и капитал акционеров крупнейших промышленных компаний, которые сегодня выступают не столько партнером, сколько подрядчиком или потребителем государственных инициатив.

Ряд промышленных и инфраструктурных предприятий, обладая высокими показателями EBITDA, имеют

консервативные инвестиционные программы. Высокие дивидендные потоки создают риски по изъятию государством избыточной прибыли через повышение налогов. Это может привести к сокращению потенциала развития ключевых для экономики отраслей, дальнейшему технологическому отставанию и снижению долгосрочной конкурентоспособности страны.

Решение

Предлагается переформатировать стратегию присутствия государства на рынке промышленных инноваций, дополнив линейку инструментов частно-государственным Фондом Фондов (ФФ) перспективных промышленных и инфраструктурных технологий. Задачей ФФ станет целенаправленная технологическая трансформация ключевых промышленных отраслей через рыночный инструмент венчурных фондов. Участие государства и предпринимателей в качестве соинвесторов позволит синхронизировать запрос бизнеса на инновации с государственными задачами экономического прорыва. Новый инструмент сможет мобилизовать средства крупных частных инвесторов в интересах посткризисного развития страны.

ФФ получит возможность сформировать полноценную линейку фондов, предоставляющую поддержку на всем жизненном цикле создания национального чемпиона или прорывной технологии. Частное рыночное управление ФФ создаст возможности для оперирования на международных рынках и глобальной экспансии национальных чемпионов, избегая санкционных рисков. Мандаты и пайплайн фондов будут определяться прагматичным запросом акционеров крупных предприятий, повышая качество проектов и инвестиционный результат. Управление портфельными фондами будет осуществляться через привлечение инвестиционных команд, обладающих максимальной экспертизой в области мандата каждого конкретного фонда.

Управление ФФ будет сформировано из признанных специалистов по управлению государственными и частными инвестициями.

Ответом на вызовы сегодняшнего дня станут антикризисные фонды, которые планируется запустить уже в 2020-2021 гг.:

- *Антикризисный фонд поддержки торговли и промышленности.* Инвестиционно-перспективные и общественно-значимые компании, испытывающие трудности в условиях кризиса. *Размер: 9 млрд. руб. Доля ФФ: 20-40%. География: Россия. Сектора: медицинские технологии, финансовые сервисы, логистика, e-commerce, цифровизация и эффективность производства, роботизация, промышленные технологии.* Стадия: *рост, масштабирование, pre-IPO.* Ключевые критерии: *охват потребителей, общественная значимость, критическая технологическая инфраструктура.*

- *Фонд посткризисных возможностей.* Технологические и промышленные компании, получившие дополнительные перспективы в новых условиях и на изменившихся рынках. *Размер: 7 млрд. руб. Доля ФФ: 20-40%. География: Россия, международная экспансия. Сектора: безопасность, умный город, энергетика, новый транспорт, биотехнологии, дистанционное образование и медицинская диагностика.* Стадия: *ранний рост, расширение, масштабирование.* Ключевые критерии: *международный потенциал, технологический прорыв, благоприятная конъюнктура в посткризисный период, новые предпочтения потребителей.*

- *Фонд технологического переоснащения промышленности.* Технологические компании, нацеленные на трансформацию и кардинальное изменение эффективности игроков в экономически значимых сегментах. *Размер: 7 млрд. руб. Доля ФФ: 20-40%. География: Россия. Сектора: большие данные, интернет вещей, AR/VR, искусственный интеллект, роботизация, автономный транспорт, замещающие промышленные технологии.* Стадия: *ранний рост, расширение,*

масштабирование. Ключевые критерии: *синергия с промышленными игроками, повышение эффективности отраслей, замещающие технологии.*

- *Фонд национальных чемпионов.* Технологические компании на стадии расширения и роста, обладающие потенциалом международной экспансии и глобальной конкурентоспособностью. *Размер: 10 млрд. руб. Доля ФФ: 20-40%. География: Россия, международная экспансия. Сектора: B2B-маркетплейсы, автоматизация и роботизация, sharing-экономика, безопасность, умная инфраструктура, новая энергетика, цифровая экономика, конвергенция оффлайн-онлайн.* Стадия: *масштабирование, экспансия, pre-IPO.* Ключевые критерии: *технологический прорыв, потенциал лидерства на домашнем рынке, глобальная конкурентоспособность, потенциал IPO.*

Также ФФ сможет предоставить дополнительные возможности развития наиболее перспективным компаниям через присоединение к существующим успешным фондам. Ключевыми критериями выбора будет накопленная доходность, опыт команды, фокус на развитии промышленности и технологий. Могут быть рассмотрены частные, корпоративные и смешанные фонды.

Участники и источники финансирования

Платформой для реализации проекта станет РСПП, экосистема которого объединяет ключевых инвесторов и потребителей промышленных инноваций. Формирование фонда фондов возможно через частные вклады участников РСПП и крупных промышленных предприятий. Возможность заместить повышение налогов мультикорпоративными инвестициями в отрасль станет важным стимулом консолидации игроков.

На первом этапе лидирующим инвестором может выступить государство, определяя основной мандат и стратегию ФФ. В дальнейшем доля участия государства будет снижаться, по мере присоединения соинвесторов или привлечения частных соинвестиций на

уровне сделок. Таким путем государство инициировало ряд отечественных институтов развития, и наращивание доли внебюджетных средств в совокупном портфеле подтверждает правильность данной стратегии. Источником средств для иницирующего вклада государства может стать ФНБ или бюджеты национальных программ.

Минимальный размер ФФ составит 30 млрд. руб., максимальный – 90 млрд. С учетом целевого участия ФФ в каждом портфельном фонде на 30%, и такого уже медианного участия фондов в портфельных компаниях, совокупный объем софинансирования на уровне фондов и проинвестированных компаний составит: 250 млрд. руб. при минимальном размере ФФ и 800 млрд. руб. при максимальном размере ФФ. Таким образом на каждый 1 рубль государственных средств будет привлечено от 16 до 53 рублей частных соинвесторов. Это мощный финансовый рычаг, который способен оказать влияние на технологическое оснащение целого ряда значимых отраслей.

Уникальность инструмента

Основными особенностями ФФ относительно других инструментов поддержки является:

- *Для инвесторов.* Формирование мандата и пайплайна фондов на основе прямого запроса со стороны предпринимательского сообщества РСПП, стратегий инновационного развития и коммерческих потребностей крупнейших промышленных предприятий.

- *Для промышленных компаний.* Направление прибыли, находящейся под угрозой изъятия через новые налоги, на развитие отрасли. Создание платформы, обеспечивающей общие интересы участников индустрии.

- *Для экономики.* Фокус на отраслях, недостаточно покрываемых существующими государственными институтами развития, активизация технологического развития прямыми потребителями инноваций.

- *Для портфельных компаний.* Мультикорпоративный и межотраслевой подход при формировании состава участников обеспечивает широкие возможности горизонтального внедрения технологий, а также рыночную конкуренцию за портфельные проекты среди соинвесторов.

- *Для глобального рынка.* Частное управление создает возможности для эффективной работы с зарубежными компаниями, трансфера и локализации технологий, поддержки экспансии национальных чемпионов за рубежом.

- *Для российского рынка.* Концепция активного инвестора (active LP) позволит ФФ обеспечить дополнительный контроль и вклад в развитие портфеля, а также накопление уникальной экспертизы в интересах всего пула инвесторов и управляющих.

- *Для государства.* Принципиально новый сбалансированный инструмент форсированного экономического развития с учетом реальных потребностей бизнеса и значительным частным плечом.

Антикризисная направленность на первом этапе работы Фонда фондов обеспечит системное купирование последствий пандемии через поддержку перспективных промышленных предприятий, предпринимательских и научных команд. Также ФФ раскроет потенциал новых рынков и использует сформированные кризисом возможности через целевые фонды. Они будут направлены на захват освободившихся и новых ниш, в том числе, на международных рынках. Кризис дает толчок целому ряду российских компаний, получивших шанс стать национальными чемпионами, поддержка которых также запланирована в рамках специализированного фонда.

Органы управления

Стратегическое управление ФФ будет осуществлять Наблюдательный совет, куда будут приглашены представители государства, ключевых инвесторов и институтов развития. Общее

собрание Товарищей (Инвесторов) будет определять детали мандата, вопросы продления и взаимоотношений с управляющей компанией. Вопросы создания, присоединения и выхода из фондов будут находиться в области полномочий Инвестиционного комитета ФФ, в который войдут партнеры ФФ, а также независимые директора.

Инвестиционные сделки будут рассматриваться на уровне инвестиционных комитетов конкретных фондов. При этом влияние ФФ при их обсуждении будет формироваться как участием в таких комитетах на правах соинвестора, так и через механизм соуправления (coGP). Качество принятия решений, дальнейший мониторинг инвестиций и поддержка развития портфельной компаний будет обеспечиваться, в том числе, за счет межотраслевой экспертизы, формируемой на уровне ФФ.

Дополнительно предусмотрен межотраслевой технический совет, в который будут привлечены специалисты профильных ВУЗов и исследовательских подразделений корпораций. Это обеспечит высокую независимую экспертизу при оценке результатов инвестирования на технологический стек отрасли.

Институциональные эффекты

Предлагаемый инструмент сможет формировать измеримый результат уже в первые годы работы. Мы ожидаем следующие институциональные эффекты:

- вовлечение бизнеса в совместную инвестиционную программу по трансформации ключевых отраслей промышленности;
- эффективное финансовое плечо с коэффициентом от x16 до x53 к государственным инвестициям;
- создание критической массы новых продуктов и технологий для форсированного перехода в новый технологический уклад крупнейших промышленных предприятий;
- трансфер пула критически важных технологий при помощи

рыночных инструментов, защищенных от санкционного давления;

- сохранение наиболее перспективных команд и технологий 2020-2030-х гг. внутри стран;
- Создание новой генерации национальных чемпионов и продвижение интересов государства за рубежом через участие в глобальной конкуренции;
- дополнение экосистемы инноваций и технологических инвестиций институциональным игроком, эффективно функционирующим на стыке государства и рынка промышленных инноваций;
- системное вовлечение крупных предпринимателей в купирование последствий кризиса, а также удовлетворение запроса общества на их активную роль в экономической поддержке страны.

Для проработки дорожной карты и конфигурации первых фондов предстоит сделать много работы, связанной с преодолением недоверия государства и бизнеса, выстраивания правильной конфигурации частных и государственных средств, согласования инвестиционной декларации и юридической документации. Но вне всякого сомнения, это инструмент, который будет востребован властью, бизнесом, участниками рынка.

Выводы

Несмотря на снижение темпов развития промышленных компаний, финансовые разрывы и различные риски, большинство промышленных компаний продолжают реализацию инвестиционных проектов, рассчитывая на финансовые и нефинансовые меры господдержки. Скорость принятия решений в период кризиса и «спасения» экономики увеличилась в разы, что является серьезным вызовом для государственных институтов.

Поведение стратегических и финансовых инвесторов в кризисный период различается, но интерес к инвестиционной активности в России невелик, традиционных источников

инвестиций недостаточно для роста экономики в темпах, близких к среднемировым. В этих условиях заслуживают пристального внимания и поддержки инициативы по созданию новых финансовых институтов, особенно в форме государственно-частного партнерства.

Шохин А.Н.

Игорь Александрович, правительство (особенно Минфин) очень часто выставляет такой критерий, что господдержка нужна тем проектам и компаниям, которые дают максимальный мультипликативный эффект с точки зрения вклада частных инвестиций. Те инструменты, о которых Вы говорите, какой у них мультипликативный эффект?

Вдовин И.А.

Мультипликативный эффект того, что мы сейчас продвигаем, ориентировочно составляет 54 рубля частных, привлеченных с рынка на 1 рубль государственный. На мой взгляд, это невероятная мультипликативность, именно по этому критерию идея достойна всяческой поддержки.

Шохин А.Н.

Нужно было дождаться кризиса, чтобы убедить правительство, что такого рода проекты и инструменты эффективны?

Вдовин И.А.

Мне кажется, что это стало таким неким спусковым крючком, чтобы эта идея была поддержана на уровне правительства, потому что базовая позиция Минфина вам всем известна: «Никому. Ничего. Никогда». Тем более, когда речь идет о каких-то новых инструментах.

Шохин А.Н.

Николай Викторович, в одно время ВЭБ выступал с идеей фабрики проектного финансирования. Многие предприятия сейчас закрылись, фабрика тоже закрылась?

Цехомский Николай Викторович - к.э.н., доцент кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, первый заместитель председателя, член Правления ВЭБ РФ

Александр Николаевич, спасибо за вопрос. Фабрика не закрылась. Мы видим, что есть меры, как говорится, скорой помощи, меры, пока мы еще внутри карантина находимся и нацеленные на спасение. Но есть меры, которые связаны с выходом из кризиса - как стартовать, перезапустить производство. Это вопрос о том, как возобновить спрос и вернуться к деятельности. Ну и третья часть, это, собственно, за что фабрика и отвечает, - это как возвращаться к инвестиционной деятельности и, надеемся, к росту. Как говорил Игорь Александрович, самая большая проблема - это отсутствие капиталов, поэтому государство вынуждено выступать как инвестор. Вторая большая проблема - это проблема, связанная с длинными деньгами. Фабрика - это тот конструктор, который позволяет структурировать длинные деньги. К сожалению, у нас, как вы знаете, средства пенсионных фондов, которые традиционно эти длинные деньги предоставляют, сейчас ограничены по сравнению с объемом денег, которые сейчас находятся в коммерческих банках. Важно сказать, что фабрика не прошла реальные испытания "идеальным штормом", потому что она сконструирована вокруг ключевой ставки. Ключевая ставка пока у нас движется вниз. Сегодня те проекты, которые финансируются через фабрику, скорее, будут бенефициарами снижения ключевой ставки. После того как ключевая ставка определена, зафиксирована, если она идет вниз, то бенефит получает инвестор, клиент. Если ставка идет вверх, то выше той ставки, по которой она была фиксирована, выигрывает государство. Так как мы не испытывали фабрику с точки зрения роста ключевой ставки, у нас ситуация очень комфортная. Пока этот продукт работает, это фактически

страховка, а страхового случая у нас пока еще не произошло. Мы можем без ложной скромности сказать, что фабрика – это успешный продукт. Сегодня фабрику продают все крупнейшие коммерческие банки, то есть, когда говорят о проектном финансировании, фабрика используется наравне с другими продуктами господдержки. Она устояла, естественно, устоит в течение периода низких процентных ставок. Сегодня у нас объем сделок достаточно большой и практически все большие сделки проектного финансирования, которые появляются у коммерческих банков, они предпочитают структурировать через модель фабрики проектных финансирований. И еще важно то, что сказал Игорь Александрович: компании и коммерческие банки не любят взаимодействовать с государством и "выбивать" те или иные субсидии. А здесь эту роль на себя берет ВЭБ.

Шохин А.Н.

Коллеги, чтобы закончить финансовую тему, я хотел бы дать возможность для комментариев Александру Васильевичу Мурычеву и Владимиру Борисовичу Сенину. Александр Васильевич, учитывая, что завтра финансовый форум, Вы можете об этом сказать.

Мурычев Александр Васильевич - исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей

Спасибо, Александр Николаевич. Я несколько слов скажу в связи с тем, что завтра готовим финансовый форум, где будем более подробно обсуждать эти темы. С какими проблемами сталкиваются компании при получении финансовой поддержки от банков, мы уже знаем, поэтому мы их обобщили. Конечно, многих волнует отсутствие возможности банков выполнять условия программы для промышленных предприятий при сохранении 100% занятости. Проблемами являются прекращение предоставления средств в рамках согласованных ранее кредитных договоров, дополнительные

требования со стороны кредитных организаций для компаний при открытии кредитных линий по согласованию ранее достигнутых кредитных договоров. Отсюда – очевидное падение выручки и ухудшение финансового состояния компаний. Нередко банки тормозят рефинансирование или вовлечение компаний в тот или иной проект, в том числе, инициированный государством. К реализации мер поддержки по государственным программам также предъявляются дополнительные требования, не предусмотренные государственными программами – наличие зарплатных проектов в банках, бюрократические требования по предъявлению дополнительных подтверждающих документов. Ключевые темы, которые будут обсуждать финансовые институты – это вопросы, связанные с выработкой инструментов прошивки нарастающих неплатежей и предотвращения долгового кризиса. Для банков проблемная история начнется в июле текущего года, а осенью проблема неплатежей и роста долговой нагрузки очень сильно будут проявляться. И тогда правительству и регулятору придется включать новые инструменты поддержки как банков, так и реального сектора экономики. Я не исключаю, что очень много будет брать на свои плечи государство, потому что банки, судя по тому, как сегодня развивается ситуация, сами не справятся с нарастающими проблемами. Конечно, в текущем периоде очень важна нормативная база, связанная с порядком работы по удаленному сценарию, по открытию банковских счетов с использованием инструментов видеосвязи без личного присутствия руководителей, бухгалтера, клиентов в офисе банков. Это позволило бы создать универсальный механизм, который обеспечит доступность банковских услуг и, тем самым, устойчивость отношений между финансовыми институтами и клиентами банков. Мы эти предложения, кстати, переслали регулятору от имени РСПП. Сейчас идет завершение работы над

важным законопроектом о цифровых финансовых активах, в котором РСПП принимал самое активное участие. Мы говорим о цифровизации финансовых активов, в чем заинтересован корпорации, особенно работающие на международном рынке. Многие компании предлагают вариант длинных денег, связанный с коллективными инвестициями, но здесь, прежде всего, необходимо уточнение порядка учета таких бумаг в портфелях, а для этого потребуется нормативное регулирование. Важно, чтобы не было пересмотра (вплоть до моратория на пересмотр) рейтинговыми агентствами рейтингов наших компаний, прежде всего, системообразующих. За ухудшением рейтингового положения той или иной компании последует дополнительный рост проблем, связанных с отсутствием каналов для рефинансирования своих возможностей. Это ухудшит условия кредитования в банках, сократит лимиты для крупных корпораций по финансированию и привлечению долгосрочных средств. В то же время опросы показывают, что наши компании, корпорации, значительное количество предприятий считают необходимым не просто оставить все как есть, а существенно (с 3 млрд. до 10 млрд. руб.) увеличить лимиты по пополнениям оборотных средств, в соответствии с постановлением правительства от 24 апреля, и рефинансировать кредиты специальными правительственными учреждениями за счет государственных субсидий или предоставления государственных гарантий. Эти и многие другие вопросы, коллеги, предполагается обсудить завтра.

Шохин А.Н.

Владимир Борисович, можно комментарий относительно участия кредитных организаций в реализации антикризисной программы Правительства.

Сенин Владимир Борисович - к.ю.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, заместитель Председателя Правления АО

«Альфа-Банк», член Банковского Совета Совета Федерации Федерального Собрания РФ, член Комиссии РСПП по банкам и банковской деятельности, первый заместитель Совета Ассоциации банков России

Участие кредитных организаций в реализации антикризисных мер Правительства в условиях коронакризиса 2020 г.

Уважаемые коллеги! Моя тема посвящена участию банков в преодолении возникшего коронакризиса и реализации антикризисной программы Правительства. Прежде всего, хочу остановиться на структуре мер поддержки, которые в настоящее время реализуются органами власти.

Обращаю внимание на следующую важную особенность российского механизма поддержки, отличающую его от международных подходов. В развитых экономиках Европы и США получило распространение предоставление так называемых «вертолетных» денег, то есть граждане и предприятия этих стран получают прямые трансферты и субсидии от Правительства. Напротив, российская антикризисная программа построена на кредитных деньгах. То есть российское правительство сделало ставку на банковское кредитование и способность банков предоставлять кредиты заемщикам, нуждающимся в поддержке. В свою очередь, Правительство и Центральный банк, а также другие государственные институты поддержки сосредоточены на том, чтобы стимулировать процесс банковского кредитования за счет субсидирования или гарантирования кредитов. В результате банки, реализуя кредитные программы Правительства, оказываются на передовой борьбы с экономическим кризисом.

Рассмотрим более внимательно те программы, которые осуществляются при участии банков.

Кредитные каникулы

Во-первых, можно выделить программы, охватывающие ранее предоставленные кредиты, полученные заемщиками до кризиса и с обслуживанием

которых в настоящий момент возникли проблемы. Речь идет о так называемых кредитных каникулах. В соответствии с Федеральным законом № 106-ФЗ, вступившим в силу в начале апреля, то есть около полутора месяцев назад, возможность кредитных каникул была предоставлена гражданам, индивидуальным предпринимателям, а также малым и средним предприятиям. Они получили право требовать предоставления льготного периода сроком до шести месяцев. В течение него заемщики полностью освобождаются от каких либо выплат по кредитам, либо по своему желанию могут уменьшить эти выплаты. Обращаю внимание на серьезные отличия российского подхода к предоставлению кредитных каникул, рефинансирования или отсрочке выплаты кредита.

Практически ни в одной стране, кроме России, законодатели не решились жестко обязывать банки проводить реструктуризацию, оставив этот процесс на волю обеих сторон кредитного договора и ограничившись рекомендациями. Далее для каждого вида кредитных продуктов банковские объединения или институты развития вырабатывали собственные процедуры такой реструктуризации, сохраняя гибкость для кредиторов. В отличие от этого российский законодатель пошел по уникальному пути, установив в законе жесткий механизм реструктуризации. При этом договор фактически изменяется по воле одной стороны - заемщика. По его требованию, будь то индивидуальный предприниматель, МСП или гражданин, банк обязан реструктурировать кредит, изменив график платежей и освободив заемщика от всех платежей максимум на шесть месяцев. Да, законодатель предусмотрел некоторые особенности по последующему погашению не выплаченных в течение льготного периода платежей для ипотечных кредитов, кредитных карт, обычных срочных кредитов. Но это уже детали.

В настоящий момент Центральный банк фиксирует в еженедельном режиме статистику накопления соответствующих отсрочек и ушедших на каникулы граждан. На 8 мая было подано почти 94 тыс. заявок от малого и среднего бизнеса. Уровень одобрения заявок остается стабильным – 75-77%. Банки отладили процедуры и стали быстрее рассматривать поступающие заявления. Всего реструктурировано кредитов малому и среднему бизнесу на 343 млрд. рублей. Граждане подали 1,4 млн. заявок на реструктуризацию. Самый высокий уровень одобрения заявок на кредитные каникулы по закону – по ипотеке. Он составляет 80%; ниже всего процент одобрения по автокредитам – около 20%.

В соответствии с Законом заемщики должны вернуться к обслуживанию кредитов 1 октября. И здесь, наверное, самый главный вопрос состоит в том, каково качество кредитного портфеля, образовавшегося в результате реструктуризации. На практике его оказывается крайне сложно измерить. Только в октябре банковское сообщество и регулятор смогут понять, какой эффект дала процедура реструктуризации.

Программы антикризисного кредитования

В-вторых, остановлюсь мерах, которые предлагает Правительство, которые реализуются при посредничестве банков и связаны с предоставлением новых кредитов предприятиям. Обращаю внимание на то, что меры поддержки Правительства изначально были нацелены на несколько групп предприятий-заемщиков: прежде всего, это предприятия так называемых пострадавших отраслей (их перечень постоянно расширяется, на сегодняшний день в него попало около тридцати отраслей), малые и средние предприятия, системообразующие и стратегические предприятия. Отдельная группа – строительная индустрия и ипотечные заемщики. Поддержка застройщиков осуществляется напрямую через субсидирование кредитов и косвенно – через поддержку программ ипотечного

кредитования. Ведь ипотечные кредиты направляются гражданами на приобретение жилья на первичном рынке и таким образом обеспечивают спрос на жилье.

Беспроцентные кредиты.

Исторически первой мерой поддержки стало предоставление малым предприятиям беспроцентных кредитов на выплату заработной платы. И это не случайно. Важный элемент российской программы поддержки – нацеленность на социальные эффекты. Целеполаганием является сохранение рабочих мест. Субсидирование таких кредитов фактически осуществлялось как Правительством, так и Центральным банком. С одной стороны, Центральный банк обеспечивает рефинансирование банков в рамках этой программы под 4% годовых, что ниже ключевой ставки. С другой стороны, Правительство дополнительно субсидирует эти банковские кредиты, для того чтобы покрыть издержки банков. Однако размер такого рода кредитов ограничен. Он не превышает размера ежемесячной заработной платы работников, причем из расчета одного МРОТ. В мае данная программа была расширена на средние и крупные предприятия, что позволило одновременно увеличить суммы кредитов.

На 8 мая в программе, по данным МЭР, активно участвует уже 20 банков. Объем заключенных кредитных договоров достиг 46 млрд. руб. Это неплохие цифры, которые свидетельствуют о постепенном выходе программы на ожидаемые объемы.

Оборотные кредиты. Второе направление связано с предоставлением заемщикам из числа системообразующих предприятий кредитов на пополнение оборотных средств. Эти кредиты предоставляются по льготной процентной ставке, равной кредитному риску соответствующего заемщика, поскольку проценты по кредиту субсидируются в размере ключевой ставки. Ожидается что в рамках данной программы будет выдано до одного триллиона рублей. Но как было заявлено на совещании у Президента, на

текущий момент выдано 20 оборотных кредитов по 1 млрд. рублей при 300 заявок.

Обращаю внимание на следующий парадоксальный факт. С точки зрения банков, речь идет о кредитовании предприятий, находящихся заведомо в зоне риска и испытывающих финансовые трудности. Банки, предоставляющие соответствующие кредиты, вынуждены брать на себя кредитные риски – пусть и частично. В рамках программы беспроцентных кредитов 85% риска перекладывается на ВЭБ.РФ, который предоставляет кредитным организациям поручительство. В случае оборотных кредитов системообразующим предприятиям только 50% риска покрывается государственной гарантией. Естественно, в такой ситуации не все кредитные организации готовы и спешат участвовать в соответствующих программах. Но и государство не стремится существенно расширять круг банков. Например, в программе предоставления беспроцентных кредитов Правительство ограничило надежность банков с кредитным рейтингом на уровне А-минус.

Ипотека и кредитование застройщиков. Еще одно направление, как я уже сказал, связано с поддержкой застройщиков через программу льготных ипотечных кредитов и субсидирование кредитов застройщикам. Тут есть свои особенности, свои риски и свои надежды.

Прежде всего, скажу о программе льготных кредитов, предоставляемых гражданам. С 17 апреля по 1 ноября текущего года российский заемщик может взять под процентную ставку 6,6% ипотечный кредит на приобретение нового жилья. Правда, сумма такого кредита ограничена в Москве и Санкт-Петербурге 8 миллионами рублями и 3 миллионами в остальных регионах. Можно ожидать что благодаря данной программе приблизительно триллион рублей будет запущен на финансирование строительства. Высока надежда на успешную реализацию соответствующей программы, поскольку аналогичная

программа уже реализовывалась в 2015-2016 гг. и показала в той ситуации крайне высокую бюджетную эффективность.

Более сложная ситуация складывается с субсидирования кредитов застройщикам. Обращаю ваше внимание на то, что, пожалуй, из всех механизмов поддержки этот механизм оказался наиболее бюрократизирован. Сама процедура реализована в традициях по сути двадцатилетней давности. Решение о предоставлении субсидии практически ежемесячно по всем, в том числе, уже выданным кредитам, принимает межведомственная комиссия, в которую входят представители семи ведомств. Несмотря на то, что постановление Правительства с правилами субсидирования принято, до настоящего времени не выпущены приказы, которые регулируют действия этой межведомственной комиссии, а также порядок принятия ее решений по отбору проектов.

Кредиты на восстановление деятельности – наиболее свежий механизм, который был закреплен в Постановлении Правительства № 696 18 мая. Он предполагает предоставление, можно так сказать, безвозвратных кредитов под ставку 2% годовых. Кредит выбирается заемщиком ежемесячно в течение полугода. Его размер равен МРОТу, умноженному на число работников. В последующем он будет погашаться не заемщиком, а бюджетом. Но при условии, что заемщик сохраняет к концу срока кредита – к 1 апреля 2021 г. – 90% штатной численности работников. В случае, если численность упадет ниже, но не более чем до 80%, государство погасит половину кредита. Таким образом кредитная нагрузка на заемщика уменьшится в два раза. Обращаю ваше внимание опять же на целевой характер соответствующих кредитов -- поддержку занятости.

Еще одно важная особенность, которая отличает все предложенные меры, – значительный мультипликатор. Так, на выплату субсидий по ипотечным кредитам в этом году из бюджета планируется

потратить 12 млрд. руб. при общем объеме кредитования 740 млрд. руб. Субсидии по кредитам на восстановление деятельности составят около 6 млрд. руб., а общие выдачи – почти 250 млрд. Таким образом, Правительство закладывает в свои программы поддержки финансовый мультипликатор от 40 до 60. Он сработает лишь в том случае, если банки действительно будут готовы предоставить заемщикам кредитные средства и принять на себя их кредитные риски. Объемы банковских кредитов, предоставленных по названным пяти программам, по факту позволяют оценить реалистичность антикризисной программы Правительства.

Роль банков в перезапуске экономики

Теперь несколько слов о перспективе и о той ситуации, в какой потенциально рискует оказаться российская банковская система. Напомню, что в настоящий момент Правительство по поручению Президента готовит перечень мероприятий, направленных на перезагрузку экономики. Очевидно, что ядром механизмов поддержки этой перезагрузки будут выступать не только бюджетные средства, но и банковское кредитование. Таким образом, перед Правительством и банковской системой стоит единая задача – как минимум, сохранить кредитный потенциал банков на ближайшие год-два. Это позволит реализовать перезапуск экономики и насыщение экономики денежными средствами.

В то же время именно банковская система возможно окажется наиболее пострадавшей в ситуации текущего кризиса. Коль скоро программа поддержки правительства реализуется через банки, можно ожидать, что к концу текущего года значительная часть экономических проблем трансформируется в резкое ухудшение качества банковских кредитных портфелей. Проблема состоит в том, что в процессе реструктуризации с появлением новых графиков платежей обслуживания кредитов точное определение качества этих кредитных

портфелей, по-видимому, окажется невозможным. Еще в конце марта, в начале кризиса, Центральный банк пошел навстречу банкам и до 1 октября текущего года разрешил им не увеличивать резервы по ранее предоставленным кредитам. В итоге банкам по сути дана возможность оценивать кредитные портфели по изначальной докризисной стоимости. Только к середине осени появятся первые оценки действительных потерь и потенциальных убытков в банковском секторе. По разным оценкам соответствующие потери могут составить от двух до четырех триллионов рублей, что составляет до 45% банковского капитала. И ровно в этот же момент перед банковским сектором будет поставлена задача, как я уже сказал, о перезапуске российской экономики.

Заглянем еще дальше. Можно предположить, что в конце текущего года банковским сообществом будет поставлен вопрос о создании банка проблемных долгов. Это позволило бы освободить российские банки от портфелей проблемных кредитов – как выданных до кризиса и реструктурированных с помощью кредитных каникул, так и предоставленных в рамках перечисленных программ кредитной поддержки экономики. Списание этих кредитов с балансов банков с формированием банка плохих долгов могло бы дать толчок для опережающего роста кредитования. Таким образом, мы возвращаемся к тем же вопросам, которые звучали в течение кризиса 2008-2010 гг. Следующие несколько лет дискуссии о том, как кредитные организации должны обслуживать и урегулировать огромную проблемную задолженность, сформировавшуюся на их балансах, видимо будут занимать центральное место.

Будет выбран либо прежний вариант действий, когда происходит медленная переработка всего этого объема кредитов на самих балансах банков при тщательном надзоре со стороны регулятора за качеством и стоимостью этих активов. Либо текущий кризис откроет

возможности для реализации большого масштабного проекта по созданию банка проблемных кредитов. Обращаю ваше внимание на то, что по большинству ранее предоставленных кредитов в рамках государственных программ от 85% до 50% кредитного риска уже взяли на себя государственные институты в лице Министерства финансов, Корпорации МСП и ВЭБ.РФ. Можно предполагать, что таким образом государство окажется держателем значительной доли кредитного риска в банковских портфелях. Поэтому можно предположить, что государству будет выгодно единым образом осуществить процесс урегулирования соответствующей задолженности и тем самым освободить банки от тех кредитных рисков, которые они делят с государственными гарантами и поручителями. Но это – вопросы ближайшего будущего. Речь идет о тех программах и механизмах, которые, как можно ожидать, будут обсуждаться во второй половине текущего года.

Завершая хочу еще раз подчеркнуть, что российские банки оказались на передовой борьбы с кризисом, реализуя антикризисные меры Правительства, направленные на поддержку и развитие экономики. Спасибо за внимание.

Шохин А.Н.

Коллеги, вы, наверное, обратили внимание, что первый пакет мер был направлен на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мы имеем в виду, что эта отрасль – наиболее пострадавшая от пандемии. Поэтому, без обсуждения этих тем мы не можем сегодня обойтись. Я хотел бы предоставить слово профессору нашей кафедры, председателю попечительского совета «Опора России» Сергею Ренатовичу Борису.

Борисов Сергей Ренатович - PhD, к.э.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Председатель Попечительского совета Общероссийской общественной организации

малого и среднего предпринимательства
«ОПОРА РОССИИ»

Малый бизнес России. Край пропасти или подножья горы?

Добрый вечер, уважаемые коллеги. Мудрые люди говорят, чтобы что-то серьезное ожидать от будущего, нужно хорошенько разобраться в прошлом.

Бэкграунд

Чтобы понять, что ждет малый и средний бизнес России в будущем, после завершения экономического кризиса, нужно хорошенько разобраться в тенденциях развития, регулирования и поддержки этого сектора экономики в прошлом. Малый и средний бизнес вошел в 2020 год и в экономический кризис на продолжающемся падении ключевых показателей развития. Предшествующие 7-8 лет мы стояли на отметке 20-21% доли МСП в ВВП, 25-27% трудоспособного населения было занято в МСП. Это очень мало и далеко от развитой конкурентной среды. Для сравнения в странах с развитой экономикой (США, ЕС, Япония) малый бизнес дает 50-70% рабочих мест и 40-50% ВВП.

Нам не плохо давались сфера услуг, общественное питание, строительство и транспорт, но крайне слабо малый бизнес встраивался в технологические цепочки поставщиков при всей очевидности преимуществ кооперации крупного и малого бизнеса: повышении эффективности бизнес-процессов и сокращении издержек производства для крупных компаний, доступа к технологиям, увеличении объемов производства и географии поставок для малого инновационного производственного бизнеса.

Для России характерно крайне незначительное развитие малого инновационного бизнеса: приблизительно 5% от всех МСП занимаются технологическими инновациями, тогда как в развитых странах - в 10 раз больше. Основные причины этого - в слабом внутреннем спросе, высоких транзакционных издержках, в том числе, административных барьерах, дорогом

финансировании.

Слабость нашего малого бизнеса в развитии инноваций и производительности труда не позволяют нам выйти на зарубежные рынки. Мы там неконкурентоспособны, что подтверждает и статистика. По данным ФТС России в 2018 г. экспортом занимались 44 тыс. российских МСП. По сравнению в 6 млн. МСП это менее 1%. Для сравнения, 40% и выше МСП Европы выходят на внешние рынки.

О необходимости повышения доли малого и среднего бизнеса в экспорте говорит Президент. В указе от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» была поставлена задача модернизации системы поддержки экспортеров, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, увеличение доли таких экспортеров в общем объеме сырьевого экспорта не менее чем до 10%.

Еще один аспект, который нужно обязательно учитывать при оценке тенденций в развитии МСП, - давление чиновничьей машины на малый бизнес, которое не снижается, а только увеличивается. Так, в 2019 г. число проверок, проводимых в рамках профильного федерального закона о контроле (надзоре) (№ 294-ФЗ), увеличилось по сравнению с 2018 г. Если до этого, начиная с 2012 г., число проверок постепенно снижалось, то в 2019 г. произошел их рост. При этом в основном проводятся внеплановые проверки. Все это выражается в чудовищных непроизводственных издержках.

Попытки специально создаваемых Правительственных комиссий по административной реформе по сути результата не дали. Нет уверенности в том, что и так называемая «регуляторная гильотина» принесет ожидаемые плоды. Удивительно и то, что созданные институты развития не повлияли на темпы роста малого бизнеса, его качественную составляющую. Создание малых

инновационных компаний при университетах не получило своего развития вследствие отсутствия четкого и прозрачного оборота интеллектуальной собственности и навыков трансфера технологий.

Финансы

Кредитами пользуются порядка 30% субъектов МСП. Объем кредитов, привлеченных МСП в 2019 г., превысил 7 трлн. руб. Несмотря на очевидно прибыльный сегмент для банков (малый бизнес приносит сверх 150% ROI крупным банкам), малый бизнес испытывает трудности в получении финансов.

Малый бизнес, по-прежнему, рассматривается банками как зона повышенного риска, несмотря на опыт, репутацию и перспективность проектов. Рутинная процедура получения кредита, особенно если он берется в рамках программ государственной поддержки, требует много документов. Банки и институты развития очень осторожничают при выдаче кредитов. А если у учредителя был неудачный опыт создания бизнеса (пусть 10 лет назад), то шансов получить кредит практически нет. Нет программ акселерации, рассчитанных на растущий бизнес, тем более быстро растущий («газели»). Поэтому среднестатистический малый бизнес в России – это компания, в которой работают 2,5 человека.

Несмотря на очевидную технологичность подразделений ФНС, гибких налоговых маневров для вывода на орбиту растущего технологического бизнеса нет. При выходе из комфортных условий специальных налоговых режимов для малого бизнеса (порог по упрощенной системе налогообложения сейчас 150 млн. руб. в год) компания попадает в общую систему налогообложения с совершенно другими налоговыми условиями, отчетностью и рисками. При обсуждении акселерационных налоговых режимов с финансовым блоком Правительства возникает извечная дилемма: снижение налоговой нагрузки во имя роста налогооблагаемой базы VS выпадающие доходы. По стандартной позиции

Минфина выигрывает последнее.

Кадры и обучение предпринимательству

Азы предпринимательства во всем мире закладываются еще на школьной и университетской скамье. Но немаловажно, кто будет учить школьников и студентов: теоретик, знающий о бизнесе из учебников, или действующий предприниматель, человек, который на себе испытал все то, чему он пытается научить молодежь.

Университеты в большинстве своем дистанцируются от представителей бизнеса, от реального сектора экономики. С большой долей ревности предприниматель допускается до учебного процесса. В американских университетах до 50% преподавателей – предприниматели.

Карантин

Очередной экономический кризис, с которым столкнулась Россия, имеет другую природу. Помимо мировой конъюнктуры, бизнес столкнулся еще и с административными ограничениями, прямым запретом на протяжении нескольких месяцев вести бизнес.

Для многих этот кризис уже не первый. Помятуя о том, как приходилось выживать в предыдущие кризисы, порядка 80% рассчитывают на свои силы, но не на поддержку государства. Опросы показывают, что порядка 30% респондентов видят пути своего спасения в удаленке, а 20% будут использовать удаленку на постоянной основе.

Но далеко не все предприниматели переживут этот кризис, многим придется закрыться, но найдут ли они в себе силы открыться вновь – большой вопрос? Опросы показали, что в первый же месяц кризиса всерьез о закрытии думала уже четверть предпринимателей. В дальнейшем такое же желание, из-за невозможности справиться с экономическими трудностями, будет не менее чем у половины предпринимателей. Конечно, кто-то будет приходить в малый бизнес, но отрицательный баланс по числу субъектов МСП очевиден. Полную

картину мы увидим 10 августа, именно в этот день обновится реестр субъектов МСП, из него будут исключены те предприниматели, кто не пережил кризис и закрылся.

Государство принимает меры по спасению малого бизнеса. Но помощь в размерах гордого названия МРОТ (12130 р. в месяц на сотрудника) крайне недостаточна! Причем на эту помощь могут претендовать не все, а только те, кто на основании правительственных документов признан наиболее пострадавшим, а это, по состоянию на май, менее 30% МСП. Критерии для отбора пострадавших МСП основаны на ОКВЭДах. Если в регистрационных документах предпринимателя записан нужный ОКВЭД, то ему повезло – дадут МРОТ, спишут налоги за 2-й квартал. Но, если выручка упала катастрофически, нечем платить зарплату, но ОКВЭД другой, то, извините, довольствуйтесь отсрочкой.

Подход с поддержкой пострадавших компаний, исходя из их ОКВЭДов, оказался несправедлив к огромному числу субъектов МСП. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы и письма от предпринимателей, которые оказались за гранью выживания и не смогли претендовать на меры господдержки. Какой подход мог бы быть справедливым? К справедливой формуле я бы отнес помощь всем, кто платил зарплату до 20 марта, у кого был реальный доход. Определенную долю дохода (я бы предположил 25-30%) стоило бы компенсировать, а не вводить налоговые отсрочки с нулевого дохода.

В противном случае «армия безработных» будет пополнена бывшими работниками закрывшихся МСП. И самими бывшими предпринимателями. Но, встав на биржу труда, бывший индивидуальный предприниматель удивится, узнав, что ему положено лишь минимальное пособие по безработице – 1500 руб.

Как подняться на гору, а не упасть в пропасть?

В первую очередь, ответ на этот вопрос лежит в плоскости государственного управления. Необходимо мотивировать чиновников к росту конкурентной среды, развитию предпринимательства. Здесь стоит напомнить, что еще с 2008 г. в полномочия министерств и ведомств была включена задача по развитию малого и среднего предпринимательства. Но есть ли у этих министерств какие-либо КРІ по этому показателю? Необходимо премировать чиновников пропорционально росту доходов предпринимателей и депремировать за падение доходов. Такой метод, внедренный в свое время в Сингапуре Ли Куан Ю, позволил добиться прорыва в развитии предпринимательства, малого и среднего бизнеса.

Усиление конкуренции очевидно приведет к росту инноваций, инвестиций в R&D, что, в свою очередь, повысит интерес к качественному образованию. Поэтому необходимо навести порядок в обороте интеллектуальной собственности и трансфере технологий, поощрять вовлечение опытных предпринимателей в преподавательский процесс.

Мегарегулятору следует ЦБ ограничить сверхдоходы банков в сегменте малого бизнеса, пересмотреть отношение к рискам и соответствующим резервированиям. Надо стимулировать программы акселерации для перспективного, растущего технологического и инновационного бизнеса. Это, конечно, не исчерпывающий перечень радикальных мер. Как неоднократно говорил Президент: «Нужно действовать на опережение!».

Шохин А.Н.

Кстати, Сергей Ренатович, я подписал предложение РСПП к проекту закона об обязательных требованиях, которые лежат в основе гильотинирования.

Борисов С.Р.

Наверно, в этот перечень мы можем и добавить. Мы можем потерять до 50% субъектов малого, если не будут реальные

меры поддержки. Мы это почувствуем по закрытым парикмахерским, по кафе и ресторанам, по всему, делало нашу жизнь насыщенной и интересной и решало наши многие проблемы. Александр Николаевич, если есть возможность, Андрей Шубин и Дмитрий Пищальников могли бы прокомментировать эту тему.

Еще несколько слов о том, как подняться на гору, а не упасть в пропасть. Прежде всего, нужно прекратить чиновничий беспредел. При неправоте чиновников государство должно восстанавливать убытки предпринимателей. Я бы предложил такую пропорцию восстановления - 50% платит непрофессиональный чиновник, а 50% государство, которое пустило такого чиновника.

Как я уже говорил, усиление очевидной конкуренции приведет к росту инноваций и повысит интерес к качественному образованию. Тогда предприниматели будут вкладывать и в образование, пойдут за знаниями и лучшими кадрами. Не секрет, что сегодня у нас технические университеты, за малым исключением, - каменный век. Необходимо поощрять предпринимателей к преподаванию в университетах, как это делает Высшая Школа Экономики. С культом и газа пора заканчивать. Человек, его способности, в том числе, к предпринимательству, - это главное. А они у нас, к сожалению, дремлют нераскрытые, хотя имеют колоссальный потенциал.

Шохин А.Н.

На самом деле нефть скоро естественным путем закончится, как фактор роста. Слово предоставляется исполнительному директору "Опоры России" Андрею Николаевичу Шубину.

Шубин Андрей Николаевич - исполнительный директор ОПОРЫ РОССИИ, член Рабочей группы Антикризисного штаба Правительства РФ

Я обращаю внимание на ту проблему, что кризис показал отсутствие у нас единой стратегии всех органов управления.

Выражается это в очень простом кейсе. Когда была озвучена первая мера поддержки малого бизнеса - кредит под 0%, механизм реализации был принят только через 3 недели. При этом мы знаем, что было жестокое противостояние внутри некоторых банков и министерств, которые не хотели реализовывать эту меру. И это при том, что во многих положениях о министерствах и ведомствах написано, что одна из их функций - развитие малого и среднего предпринимательства.

1. Цифровизация экономики

В условиях кризиса и прямого запрета компаниям осуществлять свою деятельность, очень серьезно встал вопрос о механизме выработки подходов по поддержке компаний. Стало абсолютно понятно, что система принятия решений базируется на ручном управлении и энтузиазме профильных министерств, которые активно включились в работу по «лоббизму» отраслевых ОКВЭД.

Вместе с тем, система управления должна базироваться на актуальных точных данных, которые мы получаем в результате внедрения новых технологий в нашу жизнь. Так на данный момент ФНС России в реальном времени осуществляет мониторинг ситуации с ценами и покупательским спросом, что позволяет принимать решения, исходя из текущей ситуации. Вместе с этим до сих пор существуют ограничения, тормозящие переход на полностью цифровые данные и получение всеобъемлющей аналитики.

Так у нас до конца не налажен электронный обмен данными между госорганами и ФОИВами, а также институтами развития. Для автоматизации процессов, в том числе, в вопросах оказания поддержки субъектам МСП необходимо наладить обмен данными между Центральным Банком Российской Федерации, ФНС России, Бюро кредитных историй, Пенсионного Фонда России и др.

На данный момент предприниматели сами вынуждены выискивать информацию о мерах поддержки и собирать документы (причем в каждое ведомство или институт развития

нужен свой пакет) и физически обращаться за поддержкой. Хотя с точки зрения государства - это услуга, которая должна быть доступна предпринимателю и максимально проста в получении.

Ситуация с пандемией явно показала, что необходимо в кратчайшие сроки заняться не только упрощением получения поддержки предпринимательства, но и формированием системы получения актуальных данных о ситуации в экономике.

2. Регулирование предпринимательской деятельности

Последние несколько лет мы постоянно говорим о снижении требований к ведению предпринимательской деятельности. В частности, запущен механизм регуляторной гильотины. Вместе с этим, идет разработка нового КоАП РФ, в котором предлагается вновь поднять порог ответственности. При этом, количество требований не сокращается, а это приводит к дополнительным рискам ведения предпринимательской деятельности. Отличная практика была введена в период пандемии по инициативе Минэкономразвития об автоматическом продлении лицензий и отмене проверок для субъектов МСП. При этом мы не слышали ни о каких отравлениях, авариях и других негативных последствиях, что еще раз доказывает, что предприниматели сами заинтересованы в добросовестном ведении своей деятельности. Самое яркое доказательство - развитие доставки продуктов питания и готовой еды. Даже при взаимодействии с курьером серьезных негативных последствий не было выявлено.

3. Отсутствие единой политики по развитию предпринимательства

На данный момент в стране реализуется несколько национальных проектов, в том числе «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», что показывает наивысшее внимание государства к данной теме.

Вместе с этим, следует отметить разнонаправленность принимаемых решений государственными органами. Этому в том числе способствует тот факт, что не у всех ФОИВ и служб в положениях закреплено обязательство по развитию предпринимательства. В том числе, это касается Минфина РФ, который постоянно прикрывается бюджетом РФ и не идет на снижение налоговых ставок, в том числе, не стимулирует регионы самим принимать решения в своих компетенциях по снижению налогов. Спасибо.

Шохин А.Н.

Спасибо, Андрей Николаевич. Следующий выступающий - Дмитрий Владимирович Пищальников.

Пищальников Дмитрий Владимирович - вице-президент, Председатель Комитета по эффективному производству и повышению производительности труда Общероссийской общественной организации «ОПОРА РОССИИ», Руководитель экспертной группы по национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости», акционер и генеральный директор ПАО «Краснокамский завод металлических сеток»

Здравствуйте, Александр Николаевич, здравствуйте коллеги. Предприниматель должен правдиво смотреть на вещи. Только так он может принимать правильные и адекватные решения. И предприниматель за все свои решения несет ответственность сам. Что показал этот кризис? Он показал, прежде всего, отсутствие доверия между властью и бизнесом, презумпцию виновности предпринимателя, недоверие аппарата управления к собственным экономическим субъектам, людям и бизнесменам. Что касается сегодняшнего кризиса, то Сергей Ренатович уже сказал, что малый и средний бизнес составляет не более 21%. Есть исследования, что минимальный удельный вес малого бизнеса в экономике для того, чтобы она была устойчивой и сбалансированной, это 45%. В чем

специфика российского кризиса? У нас 79% - это был крупный бизнес, большую часть которого составлял нефтегазовый сектор. Сегодня этот сектор, генерирующий доходы, превратился в убыточный или приносящий нулевую прибыль. Это означает, что почти весь крупный бизнес (скажем, 95%), в ближайшей перспективе, год-два, останется без средств к размещению заказов, без инвестиций. То есть мы остались, по сути, у разбитого корыта. Второй момент. Этот кризис показывает, что есть колоссальный ресурс, потенциал для роста. Перспективы у нас сегодня колоссальные. При прогнозе падения мирового спроса от 10% до 30% (пессимисты говорят о 50%), в мире существует огромное количество избыточных производственных мощностей. То есть нам не нежно ждать оборудования, которые будут производиться 2 или 3 года. Мы сегодня уже можем с дисконтом от 50% до 90% купить предприятия за границей и вместе с безработными специалистами осуществить трансферт технологий. У меня возникает один только вопрос: "Кто в правительстве будет это осуществлять?". Ведь правительство сегодня целиком и полностью перегружено, они занимаются решением текущих задач. У нас есть предложение, которое мы хотели бы обсудить и внести в РСПП, создать специальный орган, который будет заниматься развитием и построением новой экономики.

Шохин А.Н.

Это такую российскую версию китайского государственного комитета по реформам предлагаете?

Пищальников Д.В.

Можно сделать и так, но мы можем сделать еще проще. Проблема сегодняшняя - это просто проблема управления. Существующими средствами IT технологий, которые есть у ФНС, мы можем 99% проблем решить в течение двух недель. Я как предприниматель, который

работал в разных условиях (в том числе, когда владел банком и пережил успешно кризис 2008 года), хочу сказать, что если есть желание и поставленная задача, и выбрана правильная стратегия, то все можно решить достаточно быстро. Андрей Николаевич Шубин сказал, что у нас отсутствует координация между различными подразделениями нашего аппарата управления. Это связано, в том числе, с отсутствием стратегии постановки задачи на развитие. Сегодня нужно разрабатывать концепцию развития национальной экономики. Я не говорю, что нужно производить все внутри страны, но 80% конкурентоспособных товаров мы способны создавать. И речь идет не только о трансфере технологий и оборудования. Речь идет, в том числе, о трансфере корпоративной культуры предприятий, которые являются источником низкой производительности труда.

Шохин А.Н.

Я хотел бы новый блок проблематики поднять, а именно, социально трудовые отношения. Все-таки кризис имеет отношение не только к бизнесу, но и к человеку. Кроме того, мы недостаточно еще осветили международные аспекты. Я бы хотел дать слово исполнителю вице-президенту РСПП Дмитрию Владимировичу Кузьмину

Кузьмин Дмитрий Владимирович - к.э.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ, исполнительный вице-президент РСПП

Преодоление социального неравенства - условие устойчивого развития России

Спасибо большое, Александр Николаевич за предоставленное слово. Уважаемые коллеги, студенты и аспиранты Высшей школы экономики, кризис, который вызван пандемией (я бы его назвал ковид-кризисом), это конечно, не экономический кризис в чистом виде. Это новая реальность, о которой мы уже сегодня говорили, которая требует

научного исследования. Особенность этого кризиса заключается в том, прежде всего, что государство вынуждено в рамках карантина закрывать предприятия, не давать бизнесу работать, а людям выходить на работу. В этих условиях государство оказывается обязанным оказывать прямую и косвенную поддержку как населению, так и бизнесу, или через бизнес населению. Этот кризис необычный, он вроде бы не экономический, а с другой стороны, самые важные экономические показатели сегодня - это медицинские сводки. Мы видим, что какую бы стратегию государство не избрало для борьбы с пандемией, конца этому явлению мы пока не видим. Скорее всего, мы прошли одну треть или одну четвертую пути. Этот кризис надолго. Уже отмечали сегодня, что, по данным МВФ, падение ВВП будет 10%. Я думаю, что этот прогноз, скорее всего, будет скорректирован в худшую сторону после получения данных по 2-му кварталу. Этот кризис будет иметь самые негативные последствия для углубления социального неравенства. Если бы вот эти 10% падения мирового ВВП могли бы пропорционально коснуться каждой семьи, то, наверно, было бы не так страшно. Но уже понятно, что это не будет пропорциональным падением. Потери доходов будут распределяться неравномерно и, в первую очередь, затронут малообеспеченные слои общества. Будут и те, кто сохранит занятость, но будут и те, конечно, кто останется без средств на существование. Это означает, что существует опасность социального кризиса. Кроме роста социального неравенства и напряженности, господдержка слабо защищенных слоев общества имеет, конечно, целью поддержать покупательную способность, иначе в краткосрочной перспективе дефляция еще более усугубит последствия кризиса. Сегодня оказала любезность принять участие в нашем мероприятии и рассказать о том, насколько эффективны меры по поддержке населения, который принимаются в России, зампреда федерации профсоюзов России Нина

Николаевна Кузьмина. Также прокомментировать ситуацию хотела Евгения Роменовна Богатова, которая в последнее время опубликовала несколько публикаций на эту тему и провела несколько вебинаров по международному сотрудничеству в рамках государственной поддержки населения.

Шохин А.Н.

Евгения Романовна, пожалуйста.

Богатова Евгения Роменовна - к.э.н., генеральный директор ЗАО "Русское золото", руководитель представительства РСПП в Коми-Пермяцком автономном округе, член Контрольно-ревизионной комиссии РСПП

Поддержка занятости через помощь бизнесу в условиях пандемии

Спасибо, Александр Николаевич, большое. Коллеги очень детально рассказали о ситуации в стране в последние месяцы. Мы видим, что в результате пандемического кризиса вынуждено была остановлена работа целых отраслей экономики, растет число безработных, федеральные и муниципальные органы тратят большие средства на прямую поддержку малообеспеченных слоев населения, увеличивается разнообразие применяемых в этом направлении мер. Да, сейчас государство естественно пытается большие программы помощи, в его понимании, предоставить, разные инструменты. Хочу, однако, обратить внимание на то, что задача рыбы (не очень, признаемся, крупной) не должна заслонять основную задачу - помочь сохранить удочку, с помощью которой это рыба ловится. А это значит помочь всем жизнеспособным компаниям пережить этот сложный период и сохранить рабочие места.

Я полностью согласна с известным выражением, что у государства нет никаких государственных денег, есть только деньги налогоплательщиков. И этим налогоплательщикам, приносящим деньги в казну государства, не надо давать умереть. На то, чтобы взрастить новых, потребуются годы. Сейчас нужна,

выражаясь языком Центробанка, «тонкая настройка» программы помощи экономике на всех уровнях. Выражаясь языком известного сатирика – общим видом овладели, теперь о деталях забывать не надо.

Вся помощь бизнесу в этот сложный период сосредоточилась на четырех основных направлениях:

- отсрочки по уплате налогов и полная отмена налогов за 2-ой квартал 2020 г.;

- предоставление льгот по арендной плате, не только за аренду государственного имущества, но и за аренду коммерческой недвижимости;

- прямые субсидии бизнесу;

- помощь бизнесу через банки путем предоставления кредитных каникул, субсидирования процентной ставки по уже взятым и новым кредитам, реструктуризации имеющихся кредитов, предоставления льготных кредитов на выплату зарплаты и оборотные средства.

Выделю несколько (далеко не все) проблемных вопросов этой помощи, которые я вижу как практик, анализируя все пакеты помощи федерального уровня и уровня субъектов федерации, принятые к сегодняшнему дню:

1. Применяемое с самого начала пандемии в России деление компаний на особо пострадавшие и якобы не пострадавшие только по принципу основного вида экономической деятельности (ОКВЭД) фактически отрезало от помощи около 40% субъектов малого и среднего бизнеса. Такой подход, на мой взгляд, очень несправедлив, особенно по отношению к компаниям, деятельность которых была приостановлена в принудительном порядке. Правильно было бы дать возможность всем компаниям из реестра малого и среднего предпринимательства воспользоваться мерами поддержки при условии снижения выручки в апреле-июне более чем на 30%. Если же в текущем периоде такой подход применить сложно из-за задержек с предоставлением достоверной отчетности, то надо

применить его позже, после того как будут известны итоги 2-ого квартала, уже в дополнение к принятым решениям по отношению к компаниям из списка наиболее пострадавших отраслей.

2. Требуется отладка механизмов льготных кредитов и кредитных каникул, а также отсрочек и скидок по арендной плате. Объявляя эти меры в помощь компаниям из наиболее пострадавших отраслей (по версии правительства РФ и субъектов федерации), государство не очень пока отработало механизмы взаимной выгоды и ответственности. И банки, и арендодатели задают вопрос – почему щедрость государства в ряде случаев происходит не за счет государства, а за их счет? Выпускаемые государством решения по механизмам компенсации банкам выпадающих процентных и иных доходов, по субсидиям и другой помощи компаниям – владельцам коммерческой недвижимости явно несимметричны льготам и правам, которые предоставлены компаниям-заемщикам и компаниям-арендаторам из числа «наиболее пострадавших отраслей».

3. Не получая помощи от государства по принятым решениям, компании и из числа малых и средних, и из числа крупных, не включенных по виду деятельности в число пострадавших и не включенных в число системообразующих, вынуждены действовать по принципу «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Налоговый кодекс предоставляет право компаниям – подчеркнуть, всем – и малым, и крупным – просить и получать отсрочку или рассрочку по определенным обстоятельствам. И одно из обстоятельств – действие непреодолимой силы. Но в налоговую должен быть предоставлен документ-заключение. Кто даст этот документ? В случае стихийных бедствий нужно обращаться в МЧС. Куда обращаться в случае приостановки работы властями в условиях повышенной готовности? Нужно четкое определение. И это важно будет не только в текущем

периоде, но и в периоде выхода бизнеса из карантина.

4. Монополисты, предоставляющие коммунальные услуги бизнесу, в период пандемии, к сожалению, продолжают работать по принципу «война войной, а обед по расписанию». Применительно к населению были приняты правильные меры – запрет на определенный период на взимание штрафов за задержку с платежами и запрет на отключение услуг. Надо бы то же самое распространить на компании и ИП. И рекомендовать до 4-го квартала не производить выплату любых дивидендов, тем более рекордных, как например объявили Россети. Плюс отложить повышение тарифов на коммунальные услуги, которое планируется с 1 июля. Это нужно всем предприятиям – и малым, и средним, и крупным. А тем монополистам, которые будут жаловаться на нехватку в этот период денег на инвестиционные программы, наверное, можно было бы порекомендовать адаптировать эти программы к текущему моменту.

5. Принятая мера по возврату самозанятым уплаченных налогов за прошлый год – хорошая. ИП тоже получают небольшую сумму, компенсирующую часть обязательных социальных платежей в этом году. Думаю, можно вернуть и наемным работникам, продолжающим работать в компаниях всех секторов, часть налога на доходы физических лиц, уплаченных ранее, или освободить компании от обязанности перечислять государству часть НДС/ФЛ при выплате зарплаты работникам.

Есть еще целый ряд практических моментов, в том числе, по уже работающим мерам поддержки. Формат выступления не позволяет их детально рассмотреть, но, думаю, сейчас очень важно отслеживание реализации программ помощи, получение обратной связи, правильная аналитика поступающей информации и быстрое принятие в случае необходимости корректирующих решений.

Еще раз хочу подчеркнуть, что помогая бизнесу выстоять, государство тем

самым поддерживает занятость, а через нее и семьи работающих, и, что очень важно, сохраняет фундамент для налоговой базы, для поддержания государственных финансов. Это – не благотворительность, это – необходимые для выживания самого государства действия.

В нормальное время у нас ведется много дискуссий на тему, кто для кого – люди для государства или государство для людей. Думаю, что в данный сложный период, ответ однозначный: государство для людей. Бизнес-сообщества, в том числе РСПП, находятся в гуще происходящих событий, активно работают, обеспечивая связь бизнеса и государства в этот критический период. И хотелось бы, чтобы их голос слышали.

Например, Налоговый кодекс предоставляет возможность получения рассрочек по налогам, но для этого нужно предоставить документ, что действовала непреодолимая сила, а непреодолимая сила – это временная приостановка работы.

Шохин А.Н.

Евгения Романовна, проблема в другом – пока нет формального режима ЧС или аналогичного ему.

Богатова Е.Р.

Александр Николаевич, вы совершенно правы, но это не форс-мажор. Это другое. Непреодолимая сила – это когда тебя приостанавливают. Это должно быть признано на этот период. Налоговый орган, получая просьбу компании, которая не вошла в перечень пострадавших отраслей, об отсрочке, может сам оценить это по указам, где очень ясно написано, деятельность каких компаний приостанавливается. Второй момент. Я бы предложила немножечко поумерить аппетиты естественных монополий. В этот сложный период, когда люди пытаются выжить и сохранить свой бизнес, немножко аморальной выглядит их позиция. Было принято очень хорошее решение о том, что на какой-то определенный период население освобождается от оплаты штрафов за задержку платежей, и вводится

запрет на отключение услуг на этот период. В принципе, я считаю, что для компаний и для ИП можно тоже такого рода механизм включить. Все они плачут, что у них инвестиционные программы. Как нам МОЭК написал: "Вы знаете, мы должны тем, у кого мы покупаем, оптовикам, платить, а для этого мы должны с вас деньги собрать". И буквально в этот же день Россети объявляют о рекордном объеме дивидендов за 2019 год.

Шохин А.Н.

90% Россетей у государства. Государство как акционер получает львиную часть дивидендов и может направлять их на поддержку населения.

Богатова Е. Р.

Так, может быть, государство сразу даст возможность на 2-3 месяца отсрочить платежи.

Реплика из зала: Это совершенно несвязанные вещи

Богатова Е.Р.

Ну почему? Это связанные вещи, потому что это поддержка бизнеса.

Реплика из зала: Для того, чтобы мы с вами легко проходили эти кризисы, в частности с пандемией, кто-то должен содержать инфраструктуру Россетей и других компаний, которые занимаются инфраструктурой. Если они не будут работать, например, делать ремонт, вы не получите ни электричество, ни тепло, ни газ, ни воду. Вот как стоит вопрос.

Шохин А.Н.

Наконец-то у нас пошла дискуссия. На самом деле, серия неплатежей от населения и МСП, действительно, дойдет о инфраструктурных монополий. Таким образом, не помогая им, мы идем в обратную сторону.

Богатова Е.Р.

Все понятно, надо же деньги где-то взять. Здесь вопрос другой. В свое время

Виктор Степанович Черномырдин очень хорошо сказал, что если что-то не сходится в государственных компаниях или, например, не хватает на что-то денег, может бухгалтера надо сменить?

Шохин А.Н.

Беда, к сожалению, в том, что механизм, который называется директивы. Кирилл Геннадьевич долгое время был председателем совета директоров двух госкомпаний. Одна монопольная - РЖД, а другая с госучастием - Аэрофлот. Кирилл Геннадьевич, всегда ли механизм директив позволял решать все вопросы? РЖД, насколько я помню, так ставила вопрос: "Давайте мы не будем перечислять акционерам, то бишь государству, а оставим средства на развитие компаний, на инвестиционную программу". Но это до сих пор не получается.

Богатова Е.Р.

Я понимаю, что государство тем самым получает деньги, которые может перенаправить. Но это процесс неоднозначный. Если мы дадим возможность людям и компаниям сохраниться как налогоплательщикам, компаниям поддержать занятость, тем самым они дадут возможность людям сохранить работу, а за каждым работающим стоит его семья.

Шохин А.Н.

Нина Николаевна Кузьмина - первый заместитель председателя ФНПР, ректор академии труда и социальных отношений.

Кузьмина Нина Николаевна - к.э.н., 1-й заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, ректор АТиСО.

Спасибо большое, Александр Николаевич. Добрый вечер, уважаемые коллеги, уважаемые участники конференции. Меня пригласил к участию в конференции Дмитрий Владимирович Кузьмин. Меня попросили оценить возможности нарастания социальной

напряженности в нашем обществе, а также прямые и косвенные меры государственной поддержки населению, которые были предприняты. Прежде всего, я хочу сказать, что у нас за последние два месяца в сфере социально-трудовых отношений сформировался ряд негативных тенденций, которые в ближайшие месяцы окажут заметное влияние на возникновение новых очагов нестабильности, напряженности, а количество конфликтов у нас неизбежно возрастет. Это показывает анализ нашего Центра мониторинга социально-трудовых конфликтов и профсоюзного мониторинга ситуации на рынке труда. Коротко о мерах государственной поддержки и о том, как это выглядит со стороны населения. Выплаты на детей до 3-х лет в апреле, мае и июне по 5 тыс. руб. - дело доброе. Единовременная выплата 10 тыс. руб. на каждого ребенка от 3 до 16 лет через сайт государственных услуг то же. Но с 11 мая, когда было объявлено об этой мере, я несколько дней пыталась зайти на сайт, помогая родственникам, стремясь доказать сайту, что я не робот, но сих пор не удалось. И другой вопрос: "Как получить в режиме самоизоляции эту доплату через сайт, если нет подходящих гаджетов или домашнего интернета?". У нас значительная часть населения не дружит с новыми технологиями. Вы упомянули, Александр Николаевич, что я еще и руководитель крупного учреждения, и там, конечно, есть разные категории работающих. Мы сами оформляли почтовые ящики нашим рабочим из административно-хозяйственного персонала для получения рабочих пропусков для передвижения по Москве, и уже по три раза распечатывали и раздавали на бумаге эти пропуска. Конечно, выплаты можно получить до 1 октября, но детей надо кормить уже сегодня. Замечательная форма дистанционного оформления больничных для работающих граждан старше 65 лет. Это плюс, что не нужно идти в медучреждение, это подспорье работодателю, хорошо для низкооплачиваемых категорий, однако

высокооплачиваемые категории имеют потери. Для потерявших работу после 1 марта максимальное пособие составляет 12130 руб. Но в реальности, люди, которые шли на биржу труда за 12 тысячами, получили 5-7 тысяч. Кроме того, пособие, как и доход, облагается налогом. Обещание сохранения заработной платы в режиме нерабочих дней также вызвало много разочарований, потому что некоторые работодатели, минимизируя финансовые потери, принуждали работников к увольнениям по собственному желанию, к уходу в неоплачиваемые отпуска, сокращали заработные платы и другие выплаты, рабочие места и даже ликвидировали организации. Я соглашусь с Сергеем Ренатовичем, что рискуют прекратить работу до 3 млн. субъектов малого предпринимательства. Ситуация с ковидными выплатами медработникам и сотрудникам социальных учреждений также вызвала всплеск возмущений. Получилось по классике: дела, достойные орденов, погибли от интерпретаций. Счастливицы те, чьим работодателям нелегко свернуть свое "белое" дело, и они расплачиваются за обещания господдержки. То есть, у нас продолжается практика, когда ответственность за решения несут те, кто эти решения не принимал или предлагал совсем другое. Хорошая иллюстрация с масочным режимом. Маски было негде взять или не на что купить, но за их отсутствие накажут, хотя их эффективность сомнительна. Насколько обоснованны и адекватны обстоятельствам, с учетом последствий, принятые меры, это тоже вопрос. Например, самоизоляция пожилых в крохотных квадратных метрах без прогулок, без физической активности, в течение двух месяцев, это обострение всех имеющихся хронических заболеваний с неизбежной летальностью. И такое затворничество не спасает от ковида. Откуда ковид? Только от курьеров по доставке еды и лекарств. С выплатами пенсионерам по Москве тоже на обман похоже. Из обещанных 4 тысяч, которые им обещали в начале режима самоизоляции,

им была выплачена половина, то есть две тысячи, остальные - по окончанию режима самоизоляции, при условии, что они никуда не выходили, то есть никогда. Реклама по ТВ о том, как замечательно проводят время люди в самоизоляции, тоже работает на градус раздражения. Не у всех такие интерьеры, нет запаса по доходам, и дети без прогулок на свежем воздухе вряд ли растут здоровыми. И вообще в головах у людей не укладывается, почему собаку выгуливать можно, а ребенка нельзя. Коллеги, здесь не запрещать надо, а организовывать и обустраивать безопасное пространство для жизни и работы людей. Эта функция и государства и бизнеса. Обязательно нужно разрешать работу в тех организациях, где работодатели могут выполнить требования санитарно-эпидемиологических норм. Приостанавливать или переводить на удаленку надо только там и постольку, где и поскольку обеспечить безопасные условия нельзя. Вирус пришел к нам всерьез и надолго, задача научиться рядом с ним работать и жить. Ковид-кризис - это, прежде всего, торможение экономики и кома для ряда отраслей. Если в ближайшее время их не запустить, то эти отрасли погибнут. Кстати, чем позже откроют парикмахерские, тем выше там будут цены. И ковид-кризис - это еще масштабная проверка массовой работы на удаленном рабочем месте. У меня тоже есть такой опыт. Выводы такие. Если человек действительно работает, то нагрузка у него выросла, а если обязать работодателя как положено оборудовать рабочее место работника, то это еще нагрузка будет и на добросовестного работодателя. У нас форматом удаленной работы недовольны 2/3 работающих: тяжело сосредоточиться, угнетают 4 стены, раздражают медленный интернет и рост трудозатрат, когда все время незаметно становится рабочим. И еще одно, дистанционное образование - это продукт совершенно иного качества, в отличие от живого общения учителя с учеником. Это заменитель, но это продукт другого качества. Ничто не заменит живого

общения учителя с учеником. Ковид-кризис показал правоту того, о чем говорили профсоюзы. Оптимизация здравоохранения привела его, фактически, к оскоплению и потребовало больших вливаний. Колоссальные потери из-за остановки для экономики, низкие заработные платы и доходы населения неизбежно потребовали и далее будут требовать дополнительных мер защиты работников через Трудовой кодекс, потому что у работников из-за низких доходов нет ни запасов, ни ресурсов для развития. И обратной стороной господдержки становится то, что компенсацию государство ищет в карманах у населения и у бизнеса, а последний в свою очередь тоже взыскивает с работников. Таким образом, в конечном счете, за все расплачивается население. И вопрос о возможности социальной напряженности становится риторическим. Для этого созданы все условия. Спасибо.

Шохин А.Н.

Не очень оптимистический вывод, Нина Николаевна, Вы сделали. Слово предоставляется профессору Владимиру Юрьевичу Саламатову.

Саламатов Владимир Юрьевич - к.т.н., д.э.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Генеральный директор ООО "Международная торговля и интеграция", Председатель Общественного совета при Росаккредитации, Председатель Комитета Делового совета ЕАЭС по торгово-экономическим отношениям с КНР и другими приоритетными партнёрами по торговым переговорам, член-корреспондент Российской ракетно-артиллерийской академии, действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса

Взаимодействие бизнеса и власти в рамках регуляторной гильотины

Александр Николаевич, спасибо, я буду максимально краток. Реформирование бизнес-среды - актуальный вопрос, в основе которого лежит нормативная реформа, касающаяся

малых и средних предприятий, которые несоразмерно страдают от регуляторных издержек, барьеров входа на рынок, рисков и неопределенностей. Для реформирования бизнес-среды необходим эффективный требующий низких затрат метод пересмотра всей нормативной базы. Для этого еще в 2004 г. консалтинговая компания Jacobs Cordova&Associates разработала современный гильотинный метод, который нашел практическое применение в мировой экономике, так как позволяет сокращать расходы на ведение бизнеса примерно на 8 млрд. долл. ежегодно. Учитывая практику десятков стран, Правительство Российской Федерации дала старт аналогичной реформе в 2019 г. и уже достигло определенных результатов.

Прямая, понятная по легкому алгоритму помощь людям и организациям работает эффективно, если механизмы нашего государственного и прочего управления задействованы хотя бы в минимальной степени. Например, малые предприятия получили 50% скидку на социальный налог, которая помогает сохранить максимальную зарплату для сотрудников. Также дети получают по 10 тысяч или по 5 тысяч, в зависимости от возраста. Но как только мы включаем механизмы (а мы сегодня говорим об очень большом количестве инструментов), появляются сложности. Например, нужно всем врачам заплатить, которые работают с ковидом. И дальше начинается философия: за пять минут нахождения рядом с больным или за целую смену нужно платить? Поэтому я свое выступление сформулировал как идею, которая позволит максимально снизить барьеры, потому что не только деньгами нужно помогать бизнесу и людям, но и нужно дать больше возможностей. И одним из инструментов дополнительных возможностей является развернутая в 2016 году процедура гильотины, о которой Александр Николаевич сегодня уже говорил. Правда он сказал, что гильотина должна работать в условиях закона о безопасности, который получил огромное

количество нареканий со стороны РСПП. Но в то же время я хочу сказать, что те группы, которые сегодня работают, могут показать ту эффективность, которая была достигнута в Южной Корее, когда в 1997 г. в период кризиса они пришли к этой общемировой практике, которая уже тогда оправдала себя. За короткий промежуток времени 48% нормативных актов государства были отменены, 27% были заменены, что дало колоссальный рывок, наряду с государственной программой выхода Южной Кореи из кризиса. То есть, была, с одной стороны, сформулирована идеология этого движения, созданы определенные механизмы и рамки, но при этом было устранено громадное количество ограничений. Мы сейчас этим вопросом занимаемся. Я сегодня вел заседание рабочей группы по техническому регулированию оценки соответствия. Не могу не констатировать, что огромное количество старых норм и правил, которые мешали работать бизнесу, сегодня уже отменены, а до 1 января 2021 г. значительная часть будет изменена для упрощения условий ведения бизнеса. Если дать людям, в определенной степени, разумную свободу, то гильотина - это путь к снижению барьеров, а значит к росту самостоятельности бизнеса. Я думаю, что это, наряду с государственной продуманной системой действий, даст нам весьма серьезный задел, чтобы выйти из той сложной ситуации, в которой мы сегодня находимся.

Шохин А.Н.

Спасибо, Владимир Юрьевич. Я хотел бы дать возможность выступить торговому представителю Российской Федерации в ФРГ Андрею Олеговичу Соболеву. Андрей Олегович до недавнего времени работал в правительстве Свердловской области в качестве министра, ответственного за внешнеэкономические связи, и поэтому он знает ситуацию со стороны высокопоставленного регионального чиновника и со стороны российского представителя за рубежом. Насколько я

понимаю, одна из задач торгпредства в Берлине - содействовать российскому экспорту и в равной степени продвигать интересы европейского бизнеса в РФ. Пожалуйста, Андрей Олегович.

Соболев Андрей Олегович - торговый представитель Российской Федерации в Федеративной Республике Германия

Меры поддержки, оказываемые в условиях COVID-19: опыт ФРГ и РФ

Александр Николаевич, уважаемые участники и организаторы круглого стола. Попытаюсь провести некоторые параллели между мерами, предпринимаемыми в Евросоюзе, в частности, в Германии и в РФ. Сразу отмечу, что параллели существуют, и они абсолютно очевидные. Германия вошла в кризисную пандемию на несколько месяцев раньше. Мы имели возможность наблюдать, как разворачиваются меры поддержки, наблюдали разбалансировку, которая происходила и в других странах, которые впервые столкнулись со столь непростой угрозой и вызовом.

Первый случай заболевания COVID-19 на территории ФРГ был зарегистрирован 27 января 2020 г. в Баварии. Уже 25 февраля вирус был диагностирован у жителей земель Северный Рейн-Вестфалия и Баден-Вюртемберг, а далее распространился по всем 16 федеральным землям.

Справочно. По состоянию на 19 мая 2020 г., на территории ФРГ подтверждены 177289 случаев коронавирусной инфекции (по РФ на актуальную дату - 299941), выздоровело 155700 человек (76130), умерло 8123 человек (2837 соответственно).

Следует отметить, что последствия пандемии больно ударили по немецкой экономике. Согласно предварительным данным Федерального статистического агентства ФРГ (Destatis), в 1 кв. 2020 года экономика страны снизилась на 2,2% по сравнению с предыдущими тремя месяцами. В годовом выражении снижение ВВП Германии с поправкой на число рабочих дней в первом квартале составило 2,3%.

Правительство ФРГ рассчитывает, что во второй половине 2020 г. и в следующем году ситуация постепенно будет выправляться, но экономического уровня до пандемии достигнуть не удастся и в 2021 г.

Для смягчения последствий пандемии 17 марта 2020 г. федеральное правительство Германии приняло решение о запуске **программы финансовой помощи**. Среди основных адресатов программы - крупный бизнес, индивидуальные предприниматели, микропредприятия. Пакет принятых мер носит рекордный характер, составив около 822 млрд. евро.

Основными инструментами поддержки стали:

- значительное расширение кредитных программ банка развития Kreditanstalt für Wiederaufbau, в том числе целевых (программы быстрого кредитования для малого и среднего бизнеса, поддержки стартапов и др.);

- осуществление прямых выплат на общую сумму около 50 млрд. евро рассчитано на 3 млн. самозанятых и микропредприятий на трехмесячный период с возможностью пролонгации еще на два месяца;

- налоговые льготы (отсрочка социальных отчислений по заработной плате, отсрочка и/или снижение налоговых платежей);

- социальная поддержка (субсидии по неполной занятости до 67% от заработной платы сотрудников позднее были увеличены до 87% от заработной платы).

Кроме того, **федеральные земли ввели свои меры поддержки** для бизнеса, связанные с особенностями экономической ситуации на местах и имеющимися возможностями. Так, в частности, в федеральной земле **Бавария** была запущена программа неотложной помощи (*Soforthilfe Corona*), благодаря которой фирмы и индивидуальные предприниматели с числом занятых до 250 человек в упрощенном режиме и с минимальными бюрократическими затратами получают безвозвратную

субсидию, размер которой определяется по числу занятых на фирме.

Справочно. До 5 занятых – 5 тыс. евро; до 10 занятых – 7,5 тыс. евро; до 50 занятых – 15 тыс. евро; до 250 занятых – 30 тыс. евро.

Федеральная земля **Северный Рейн-Вестфалия** в дополнение к программе правительства ФРГ приняла решение выплачивать до 25 тыс. евро фирмам с числом работников до 50 человек. Условие - сокращение выручки как минимум на 50% или временное закрытие предприятия из-за карантинных мер властей. В свою очередь, земля **Баден-Вюртемберг** готова одноразово выплатить предприятиям такого размера до 30 тыс. евро, а земля **Бранденбург** решила предоставить компаниям с персоналом до 100 сотрудников 60 тыс. евро.

Сенат города Берлина сообщил о создании 100 дополнительных стипендиальных программ для стартапов в рамках программы «Berlin Start-Up Scholarships». Это должно помочь сохранить позиции Берлина в качестве столицы стартапов в кризисный период (по итогам 2019 г. в этой номинации Берлин занял 2-е место среди прочих европейских городов).

Вместе с тем, экономическое неравенство между федеральными землями отразилось и на дифференциации мер поддержки. Более экономически самодостаточные западногерманские земли предоставили и более весомые программы поддержки. Таким образом, принятые правительством ФРГ решения по защите экономики и населения в условиях пандемии были по-разному дополнены на местах.

Однако, как ожидается, возможная волна банкротств и рост безработицы не станут серьезным ударом по экономической ситуации в стране. Накопленные финансовые ресурсы, канализированные правительством в пострадавшие сектора экономики, в купе с восстанавливающимся спросом позволяет в целом сгладить последствия пандемии.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что стратегия немецких властей

по преодолению экономических последствий пандемии ориентировалась на:

- поддержку, в первую очередь, сектора малого и среднего бизнеса как за счет расширения линейки кредитных продуктов и упрощения доступа к ним, так и путем введения налоговых послаблений;
- сдерживание уровня безработицы, в том числе путем предоставления работодателям прямой государственной поддержки на выплату заработной платы сотрудникам (субсидии по неполной занятости, единовременные выплаты);
- предоставление федеральным землям инициативы по введению дополнительных мер поддержки, в зависимости от конкретной ситуации на местах и имеющихся средств.

Следует подчеркнуть, что аналогичную стратегию осуществляют и российские власти. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин предоставил главам субъектов Российской Федерации право принятия решений как по ослаблению карантинных мероприятий на местах, так и по введению дополнительных мер поддержки отдельным категориям граждан и бизнесу в целом. Запущены дифференцированные программы поддержки по отдельным секторам экономики. Предоставлены налоговые льготы, расширена линейка кредитных программ. Дополнительно по поручению Министерства промышленности и торговли Российской Федерации Торгпредства России за рубежом на постоянной основе ведут мониторинг мер поддержки в условиях COVID-19, оказываемых национальным экономикам иностранными государствами. Цель сбора и анализа Минпромторгом России данной информации – адаптация и использование в нашей стране наиболее успешных практик применения антикризисных мер.

Таким образом, можно заключить, что российские власти также используют меры поддержки граждан и бизнеса меры, которые не уступают передовому опыту стран Европы и подтвердили свою

эффективность на примере Германии. Спасибо.

Шохин А.Н.

Спасибо, коллеги. Коллеги, у нас еще много желающих выступить, а время неумолимо уже идет на третий час нашей совместной работы. Я хотел бы все-таки перейти к социально-политологической проблематике. Хотел бы попросить Леонида Владимировича Полякова рассказать о том, как связан текущий кризис и перспективы выхода из него с некими политическими процессами.

Поляков Леонид Владимирович - д.филол.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, профессор департамента политической науки факультета социальных наук НИУ ВШЭ, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Конституционная реформа и российский бизнес в перспективе 2020-2036 гг.

Александр Николаевич, спасибо. Мне кажется, что ситуация с голосованием по новой редакции в Конституцию имеет самое прямое отношение к бизнесу и его перспективам в РФ.

Пакет поправок, внесённых президентом В.В. Путиным в Конституцию РФ, после принятия на всероссийском голосовании окажет определённое воздействие на российскую предпринимательскую среду. Прежде всего, за счёт существенного расширения понятия «социальное государство», которым является Россия согласно ст. 7 Конституции РФ. Дело не только в том, что в Основном законе страны закрепляются положения о МРОТ не ниже прожиточного уровня и ежегодная индексация пенсий, социальных пособий и прочих выплат. Хотя такая широкая социальная поддержка предполагает значительное увеличение налоговой базы. Дело в том, что согласно новой редакции Конституции РФ правительство «обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной

государственной политики» (ст. 114, ч. 1, п. «в»).

Конкретно это означает, в системе отношений «работодатель – наёмный работник» конституционный акцент заметно сдвигается в пользу «наёмного работника». И хотя правительство «содействует развитию предпринимательства и частной инициативы» (ст. 114, ч. 1, «е³»), в то же время оно «обеспечивает реализацию принципа социального партнёрства в сфере регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» (ст. 114, ч. 1, «е⁴»). Более того, в ст. 75¹ вводятся такие принципы, как «уважение человека труда», «экономическая, политическая и социальная солидарность».

Повышение степеней защиты прав наёмных работников до конституционного уровня и превращение их, по сути, в «партнёров», означает новый вызов для российского бизнеса, как малого и среднего, так и крупного. До сих пор в России не существует массового, сильного, организованного и требовательного профсоюзного движения. Но после принятия поправок такое движение может возникнуть, чтобы требовать именно партнёрских отношений с владельцами того или иного бизнеса. Это потенциальный вызов всему предпринимательскому классу, и к нему необходимо готовиться.

Я предполагаю, что соблюдение прав человека труда - это дополнительная нагрузка, которая пока не очень ощущается бизнесменами. Можно предсказывать, что новые изменения будут стимулировать прессинг со стороны рабочей силы, которая будет требовать большего внимания к условиям, уровню зарплаты и т.д. То есть, социальный пакет, который должны будут предоставлять предприниматели, очевидно, должен будет расширяться, но за счет чего - не очень понятно.

В то же время очень значима поправка в ст. 81, «обнуляющая» прежние президентские сроки и позволяющая

президенту В.В. Путину избираться в 2024 г. Это является стабилизирующим фактором, гарантирующим горизонт политической предсказуемости. По крайней мере, в ближайшие 4 года понятны условия ведения бизнеса, а в дальнейшем та же предсказуемость может быть продлена ещё на шесть (и более) лет. Отсутствие внутривластных шоков – позитивная предпосылка для скорейшего восстановления российской экономики после кризиса пандемии коронавируса. И возможность для российского бизнеса внести заметный вклад в этот процесс. Спасибо.

Шохин А.Н.

Леонид Владимирович, правильно я понимаю, что определенность наступает не только с темой обнуления, но и от скорейшего голосования, чтобы поправки вступили в силу, и у бизнеса появилась определенность в ближайшие недели и месяцы?

Поляков Л.В.

Да, действительно, для бизнеса это очень важно. Бизнес должен понимать к чему готовиться.

Шохин А.Н.

Но есть и другая тема, если совместить Ваш тезис с тезисами Нины Николаевны Кузьминой о том, что к осени может возникнуть социальная напряженность. То есть, чем позже будет голосование по поправкам, тем, мягко говоря, могут оказаться менее убедительными итоги голосования.

Поляков Л.В.

Абсолютно согласен, Александр Николаевич, здесь мы попадаем в зависимость от наших медицинских властей. Если не будет призыва людей на избирательные участки в массовом порядке при сохранении режима самоизоляции, это может стать серьезной проблемой. Чем дольше оттягивать, тем меньше шансов на то, что сама процедура голосования пройдет продуктивно, а не

превратится в очередной повод для социального конфликта.

Шохин А.Н.

Коллеги, я всем остальным предложил бы выступать в режиме блица, чтобы закончить в срок. Коллеги, пользуйтесь предоставленной возможностью и включайтесь в дискуссию сами.

Юдин Вадим Викторович - генеральный директор GUARCCCESS, международный эксперт по стратегии и управлению, сертифицированный бизнес-тренер

Мы говорим тут про поддержку малого и среднего бизнеса, но, наверное, имеет смысл говорить о том, что поддержка малого и среднего бизнеса должна быть в том, чтобы его не только сохранить, но и вылечить. Спасение малого и среднего бизнеса - в росте, масштабах и успешности. У нас малый и средний бизнес практически не использует инструментарий фондового рынка, не выпускает облигаций и акций. В этой плоскости есть большая точка роста, чтобы для поддержки эмиссионных устремлений компаний входить в долю этих компаний, выкупая эти акции. С одной стороны мы поддерживаем предприятия, а с другой стороны, у государства остается портфель акций, который можно будет реализовать, когда компании будут чувствовать себя лучше.

Реплика с места: Александр Николаевич, нам очень важно сохранить старую процедуру оценки регулирующего воздействия, не потерять, после того как все это закончится, наши старые технологии, экспертные оценки и мнения практиков. Может быть нам задуматься о том, чтобы вслед за государством переходить на некие цифровые методы работы, иначе мы очень отстанем.

Шохин А.Н.

Формальная оценка регулирующего воздействия идет в электронном виде,

вывешиваются проекты НПА, собираются мнения, которые тоже можно накапливать в электронном виде. Но я согласен с тем, что электронная форма документа - это не цифровая процедура. Нужно не потерять ОРВ, ведь за 10 лет мы много чего сумели сделать здесь. Многие предложения ФОИВов после ОРВ не прошли, а некоторые были существенно скорректированы. Это хороший результат. Сейчас, в условиях быстрого принятия решений, мы видим, что некоторые решения приходится корректировать буквально через несколько дней после того как они опубликованы, поскольку своего рода ОРВ идет уже после того, как постановление правительства или нормативные акты министерств выходят. Совет по противодействию коронавирусу в РСПП частично был занят тем, что вносил предложения по корректировке только что вышедших НПА. Действительно нужно цифровой режим продвинуть каким-то образом, и саму процедуру оценки регулирующего воздействия, и оценки фактического воздействия уже принятых решений.

Чернавский Сергей Яковлевич - д.э.н., заведующий лабораторией экономических проблем энергетики, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН

У меня короткое замечание. Поскольку ясно, что нынешний кризис ведет к росту напряженности в обществе по разным каналам, то надо четко сформулировать требования к тем системам, которые отвечают за урегулирование этой напряженности. В частности, к судебной системе, к правоохранительным органам, к качеству государственного регулирования и кадрового состава самого регулятора. Совершенно очевидно, что инструментов кредитования как меры урегулирования этого кризиса недостаточно. Надо более четко выделять те области, где должны быть применены такие инструменты как субсидии, в частности, для индивидуальных предпринимателей.

Кириллина Валентина Николаевна - д.филол.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, заведующий НУЛ исследований в области бизнес-коммуникаций, директор Института коммуникационного менеджмента НИУ ВШЭ

Бизнес-образование в условиях кризиса: новая реальность

В настоящее время в России актуальной является проблема поиска новых форм образования, роль которого в начале XXI века в жизни общества существенно возросла. Но я хочу сказать о роли бизнеса сейчас в развитии образования.

Во-первых, становление порядка, обеспечивающего эффективное функционирование бизнеса в образовании, зависит от нормативно-правового обеспечения его деятельности. Целями правового регулирования отношений в сфере частного образования является установление государственных гарантий, создание благоприятных условий для развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений. Надо понять, каковы новые компетенции и навыки, какова философия сегодняшнего образования, где от бизнеса зависит очень много. Должна созреть новая философия образования при подготовке сотрудников, в частности, чиновников в системе бизнес-образования.

Во-вторых, современный глобальный кризис можно рассматривать не только с позиции деструктивного характера, но и как возможность конструктивного определения назревших глобальных проблем и их решения. Одной из составляющих данного кризиса является потребность связать производство новых экономических ценностей с производством знаний. Исследователи обозначают современный этап развития как «когнитивный капитализм», суть которого в том, что знания стали сегодня важнейшей производительной силой. В свою очередь, самым важным компонентом этой силы

становится человек, вкладывающий в свой труд не просто профессионализм, а всего себя. В новых условиях выживание предприятия зависит от способности предприятия стимулировать развитие коллективного и индивидуального интеллекта. Руководители успешных предприятий считают, что сотрудники составляют часть капитала предприятия, а их способность к новаторству - это сырье, из которого создаются новые продукты и услуги.

В-третьих, когнитивный капитализм отражает новый тип отношений между наукой, образованием, бизнесом и обществом. Человек сегодня должен быть постоянно (в рабочее или нерабочее время) мотивирован на развитие своих интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных способностей, формируя необходимые в трудовой деятельности качества, т.е. иметь собственный стабильный бизнес-проект.

В-четвертых, присвоение знаний становится системным качеством человека рынке когнитивного капитализма. Чтобы быть востребованным, человек должен постоянно инвестировать в себя, а система образования становится системным признаком когнитивного капитализма. Сложилась традиция восприятия образования как ведущего и влияющего на цивилизацию и культуру института, но при этом очень консервативного. С одной стороны, это так, но с другой стороны, в начале XXI ст. (в том числе, под влиянием кризисов) образование меняется более быстрыми, чем ранее, темпами. Причем не только в сфере образовательных технологий (например, в смене формата офф-лайн на онлайн), но и содержательно. Изменение содержания образования позволит, разрешить в какой-то степени дилемму сохранения индивидом своего жизненного пространства в той степени, в какой эти изменения будут в своем содержании направлены на развитие прежде всего человеческой и гуманитарной составляющей.

Но сохраняется вопрос о том, насколько система бизнес-образования

готова к подготовке таких специалистов? И одновременно готово ли не только бизнес-сообщество, но и общество в целом сделать такой запрос? Думаю, что современные бизнес-школы должны пройти путь от центров профессиональной подготовки к инструменту реализации корпоративной социальной ответственности бизнеса. Это означает не только расширение этических компонентов в управлении организацией, но и распространение навыков анализа и критического мышления. И, наконец, развитие образовательного пространства должно быть связано в принятием и использованием культурных изменений.

Шохин А.Н.

Я хотел бы сказать о том, что мы немного расширяем в РСПП понимание культуры. Мы вместо комитета по индустрии культуры создали комитет по креативным индустриям, имея в виду, что это, прежде всего, и культура, и все творческие виды деятельности.

Орлов Игорь Борисович - д.и.н., профессор, зам. руководителя департамента политической науки факультета социальных наук, зам. руководителя Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ, главный редактор журнала «Бизнес. Общество. Власть»

«В одной лодке»: что и почему меняется в отношениях бизнеса и власти в условиях глобального кризиса?

Очевидно, что глобальный кризис меняет сложившийся характер взаимоотношения между властью и бизнесом во всех странах. Это проявляется в:

- усилении реальной роли государства в финансово-экономической сфере;
- централизации управления;
- способности государства в кратчайшие сроки мобилизовать масштабные финансовые, технологические и людские ресурсы;
- усилении роли политических факторов (государство становится непосредственным фактором бизнес-

процессов, а бизнес — заметным игроком в социальной и политической сферах);

- временных ограничениях либерализма;
- усилении авторитарных тенденций.

Опыт прежних кризисов показал, что первоначальной реакцией власти было стремление «откупиться» денежными вливаниями, направленными преимущественно в ту же финансово-банковскую сферу, которая его и породила. В свою очередь, выход из кризиса во многом зависел от преодоления кризисных явлений первоначально в развитых странах и роста потребности в них сырьевых ресурсов.

Кризис 2020 года, нередко рассматриваемый как стая «черных лебедей», с одной стороны, поставил власть перед выбором (люди или экономика?), а с другой, обозначил потенциальные возможности баланса между этими приоритетными стратегиями. Например, раздача денег - этот способ повышения платежеспособного спроса и одновременно оживления экономики. Кризис выявил и довольно противоречивые тенденции с развитии социально-политической сферы. Мы наблюдаем меры по ограничению перемещения, контроль за населением при помощи гаджетов, внедрение системы распознавания лиц и частичный отказ от принципов неприкосновенности частной жизни и информации о ней. Но при этом коронавирус подтолкнул процесс формирования гражданского виртуального (и не только, например, волонтеры) общества в виде разных сообществ, слабо подконтрольных власти.

Пандемия коронавируса существенно трансформировала Бизнес-стратегии в разных отраслях экономики - от выживания (укрупнение бизнеса; перевод торговли в онлайн; льготные кредиты; налоговые каникулы и т.п.) до спекулятивных и серых схем. Вопрос о положении бизнеса после пандемии во многом остается открытым, но уже сегодня

можно отметить ряд устойчивых тенденций:

- усиление протекционизма и локализацию производственных цепочек с максимальной добавленной стоимостью на национальной территории;
- ускорение реальной цифровизации;
- возврат к фундаментальным правилам ведения бизнеса (бизнес должен приносить прибыль, закредитованный бизнес уязвим и в долгосрочной перспективе ненадежен, запасы ликвидности важнее желания все оптимизировать, cash is the king и пр.);
- изменение корпоративных структур — удаленные корпоративные сети; исчезновение нескольких управленческих уровней;
- упрочение связи бизнеса с государством: совместные крупные инвестпроекты; вовлечение государства в процессы проектирования и бизнес-планирования; поддержка бизнеса в экстремальных обстоятельствах и т.п.

Мытенок Сергей Сергеевич - ст.преподаватель кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, вице-президент - управляющий директор Управления информационных и коммуникационных технологий РСПП

Развитие цифровой экономики как реализация одного из основных национальных проектов РФ: задачи бизнеса и приоритеты внедрения новейших технологий

1. Меры поддержки отрасли ИКТ в условиях новых реалий

Сложная экономическая ситуация, вызванная пандемией COVID-19, отразилась на всех отраслях с преобладанием негативных эффектов. Не стала исключением и отрасль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Предпосылки для реализации мер поддержки отрасли ИКТ

По данным Центробанка России, входящие финансовые потоки в отрасли телекоммуникаций в период апреля-мая текущего года сократились до 40%. Причем падение доходов российских операторов связи происходит на фоне устойчивого роста трафика и эксплуатационных расходов на обслуживание сети.

Доля отрасли в ВВП России в 2015-2019 гг. снизилась с 1,9% до 1,57%. Для сравнения - вклад отрасли телекоммуникаций в мировой ВВП за аналогичный период возрос с 3,8% до 4,2%. Снижение объема телекоммуникационного рынка по итогам 2020 г. прогнозируется на уровне 3-4%, что составит до 70 млрд. руб. Стагнация низко маржинального рынка телекоммуникаций может привести к удручающим последствиям для всего сектора ИКТ и национальной экономики в целом.

Спад в отрасли совпал с достижением минимальной маржинальности, что подталкивает бизнес к значительному повышению тарифов на услуги связи. По этой причине назрела необходимость как в фискальных, так и в административных мерах поддержки.

Предлагаемые меры поддержки отрасли телекоммуникаций

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разработало меры по стимулированию развития отрасли ИКТ, поддержанные Российским союзом промышленников и предпринимателей.

Антикризисные меры, рассчитанные на 6 месяцев, оцениваются в 37 млрд. рублей. Цель их реализации - стабилизация российского телекоммуникационного рынка.

Для снижения негативных экономических эффектов предлагается реализовать следующие меры поддержки операторов связи:

- обеспечить льготное кредитование по ставке не выше ставки рефинансирования Центрального банка РФ на инвестиционные проекты по

строительству / модернизации сетевой инфраструктуры. Данная мера, по оценкам крупнейших операторов, обеспечит экономию до 5 млрд. руб. в год при снижении ставки на 5% относительного существующих кредитных линий;

- предоставить отсрочку по налоговым платежам. По оценкам крупнейших операторов, это позволит высвободить от 5 до 20 млрд. руб. для решения текущих задач;

- снизить страховые взносы в фонды обязательного страхования до 15% процентов от фонда оплаты труда. Соотношение затрат на персонал к выручке операторов связи составляет порядка 10%, что в целом обеспечит экономию порядка 12 млрд. руб. по всем операторам связи.

Системные меры, рассчитанные на период до 2027 г., оцениваются в сумму порядка 500 млрд. руб. (в зависимости от начала реализации мер). Для стимулирования инвестиций в инфраструктуру сетей связи предлагается:

- закрепить на федеральном уровне в период до 2027 г. включительно право и условия применения операторами связи инвестиционного налогового вычета, что позволит увеличить инвестиции в развитие телекоммуникационной инфраструктуры, в частности, развертывания сетей связи нового поколения. Данная мера обеспечит возврат налогов в размере порядка 9 млрд. руб. ежегодно;

- отложить на два года ежегодное 15% увеличение емкости технических средств накопления информации (ТСНИ) и исключить из расчета емкости ТСНИ видео трафик. Данная мера позволит суммарно в 2020 и 2021 г. аккумулировать до 200 млрд. руб. для направления этих средств на развитие информационной инфраструктуры ЦОД и современных сетей связи;

- обеспечить выход операторов связи на оптовый рынок электроэнергии за счет включения сетей подвижной радиотелефонной связи в перечень единых

технологически неделимых энергетических объектов для целей объединения энергопотребляющего оборудования сетей связи в единые группы точки поставки. Для крупнейших операторов связи это обеспечит экономию эксплуатационных затрат порядка 1 млрд. ежегодно с тенденцией на увеличение экономии в будущем;

- упростить доступ к инфраструктуре жилых домов за счет законодательного закрепления права оператора связи получать условия размещения оборудования связи у лица, ответственного за содержание многоквартирного дома, что обеспечит ежегодную экономию порядка 10 млрд. руб.;

- упростить доступ к объектам государственной и муниципальной собственности за счет установления единых процедур согласования размещения оборудования связи, максимально допустимых сроков согласования, а также введения льготных ставок на аренду государственной и муниципальной собственности для размещения оборудования связи. С учетом доли затрат на аренду в эксплуатационных расходах операторов такая мера позволит экономить до 20 млрд. руб. ежегодно;

- упростить процедуру оформления санитарно-эпидемиологических заключений за счет перевода оформления заключений в электронный вид и реализовать уведомительный порядок в отношении размещения и ввода в эксплуатацию объектов связи, что позволит обеспечить переход к риск-ориентированной модели. Данный подход обеспечит ежегодно снижение расходов операторов связи в размере порядка 5 млрд. руб., а также существенно сократит сроки введения новых базовых станций в эксплуатацию.

Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка привела к самоизоляции граждан, что вызвало рост потребления услуг связи, в том числе, и в связи с переходом на удаленную форму работы и обучения. В сложившихся

обстоятельствах многие операторы связи реализовали комплекс мер, направленных на обеспечение комфортных условий жизнедеятельности граждан в данный период, в том числе:

- обеспечены возможность получения услуги доступа к сети Интернет при отрицательном балансе и бесплатный доступ к десяткам телевизионных каналов;

- обнулена стоимость звонков на актуальные горячие линии по поддержке и информированию населения, отдельных органов государственной власти, авиакомпаний, в том числе, гражданам, вынуждено находящимся в настоящее время за рубежом из-за прекращения международного авиасообщения;

- отдельным группам населения, в том числе, лицам старшего возраста, врачам и медицинскому персоналу, которые работают с пациентами, заболевшими коронавирусом, предоставляется возможность получения услуг связи по льготным тарифам.

2. Регуляторная поддержка отрасли ИКТ

В условиях роста нагрузки на сети и, соответственно, необходимости дополнительных инвестиций в инфраструктуру, телеком- и ИТ-отрасль нуждаются в облегчении ряда регуляторных требований.

На инвестиционную привлекательность телекоммуникационного бизнеса негативное влияние оказывает непредсказуемость законодательного регулирования отрасли и все возрастающие обременения, возлагаемые государством на телекоммуникационный бизнес. Так, федеральный закон ФЗ № 374-ФЗ (закон Яровой) по противодействию терроризму и обеспечению общественной безопасности предполагает хранение больших объемов информации за счет операторов связи и Интернет-ресурсов без компенсации затрат. Также компенсации затрат и потерь не предусмотрены проектом Указа Президента РФ «О мерах по обеспечению информационной безопасности в экономической сфере при

использовании программного обеспечения и оборудования на объектах критической информационной инфраструктуры». Проектом предлагается осуществить переход объектов КИИ на использование российского оборудования и программного обеспечения. На практике реализация данных требований приведет к существенным неэффективным затратам бизнеса.

3. Роль отрасли телекоммуникаций в формировании экономического роста

Сегодня цифровые технологии, возникающие на стыке отраслей ИТ и телекоммуникаций, становятся ключевым механизмом развития и повышения конкурентоспособности традиционных отраслей экономики, будь то промышленность, строительство, транспорт или сельское хозяйство. Страны, осуществившие «ранние» инвестиции в информационную инфраструктуру и заблаговременно запустившие цифровую трансформацию национальной экономики, оказались лучше подготовлены к текущим экономическим вызовам и смогли нивелировать негативные последствия.

Страны-лидеры цифровой трансформации выбрали путь расширения мер по развитию цифровой экономики для обеспечения экономического роста. Так, Китай объявил всеобъемлющую программу развития сетей связи нового поколения и отраслевых решений на их основе для обеспечения роста экономики и повышения ее устойчивости к внешним воздействиям. ОАЭ, реализующие долгосрочную программу диверсификации экономики, сделали ставку на развитие ИКТ и цифровизацию в качестве нового локомотива экономического роста. Южная Корея и Япония формируют новые меры поддержки ИКТ-отрасли с прицелом на получение мультипликативного эффекта для национальной экономики. Такие меры поддержки цифровизации экономики идут в дополнение к пакетам экстренных мер фискальной и монетарной поддержки предприятий и граждан, т.к. экстренные

меры решают текущие задачи, а цифровая трансформация экономики способна обеспечить долгосрочную устойчивость и рост.

Представляется целесообразным не только принять вышеописанные меры поддержки отрасли ИКТ, но и ускорить темпы цифровой трансформации российской экономики за счет реализации широкого комплекса мер, направленных на поддержку и стимулирование внедрения цифровых решений в отраслях экономики реального сектора с использованием наработок и возможностей российских ИТ-компаний и крупнейших операторов связи.

Кириллина В.Н.

Коллеги, я очень прошу всех прислать нам ваши доклады и сообщения, которые, будут опубликованы в журнале. Спасибо.

Шохин А.Н.

Коллеги, давайте будем завершать наш круглый стол. Тем, действительно, достаточно много. Мы недостаточно подробно обсудили социальную проблематику, которая касается не только культуры, но и социальной ответственности компаний и социально-трудовых отношений. Как всегда наш круглый стол привлекает внимание специалистов самых разных научных направлений, разных некоммерческих организаций и бизнес-объединений. Поэтому не так просто обсудить в одном заседании все темы, поэтому мы будем использовать и другие возможности, в частности, я говорил, что завтра у нас состоится сессия Финансового форума, 29 мая - очередная сессия Международного форума, 5 июня мы проводим сессию вместе с Российским экспортным центром по поддержке экспорта, 17 июня у нас первая сессия. Мы там продолжим обсуждение всех тех проблем, которые сегодня были подняты, и некоторые из которых, к сожалению, остались за кадром. Всего хорошего, берегите себя, будьте здоровы.